

Анна Неизвестная

КНЯГИНЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Неизвестная Княгиня

<https://litres.ru/74019304>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жаждешь танцев и первой любви, но твою судьбу уже решили, и скоро тебе представят жениха, которому ты не имеешь права отказать. Стоит попасть на королевский бал и может быть, короткая встреча изменит путь, выбранный за тебя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	34
Глава 4	56
Глава 5	68
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Анна Неизвестная

Княгиня

Глава 1

Раздался звон стекла о каменный пол, девушка быстро отпрыгнула а осколки брызнули в разные стороны острыми гранями. В столовую, разгоряченная буйволицей, ворвалась грузная женщина, глаза её недобро сощурились, это явно не предвещало ничего хорошего.

– Ты безрукая девка, тебе что жизнь не дорога, сколько можно трепать мои нервы? Вот, прикажу выпороть тебя! – сказала огромная Маргарид, постепенно наливаясь злостью. Но не успела она сорвать злость на неаккуратной прислуге, в проходе в столовую показалась молоденькая рыжая девушка, тонкая и звонкая словно искра из камина.

– Вот вы где, тетушка, бросайте всё скорее, там такое! – И рыжая девушка округлила свои золотистые глаза искорки в них весело прыгали.

– Что случилось? Опять эти твои глупые шутки? – Маргарид попыталась грубо отмахнуться от племянницы.

– Какие шутки тетушка бежим, карета показалась на главной аллее! – И Вивьен отступила, освобождая проход. Тетка не думая не секунду уже неслась по длинному коридору,

забыл про всех слуг и даже забыла забрать с собой малыша Морита он уже собирался заплакать когда Вивьен взяла его на руки.

– Не плачь, мы сейчас её догоним. Ласково сказала Вивьен и уже собиралась уйти, как в спину услышала.

– Благодарю вас, госпожа, – тихо сказала молоденькая служанка которая быстро убирала осколки стекла.

– Не стоит, просто убери здесь и она про тебя забудет, сегодня её явно будет не до того. – Сказала Вивьен и быстро пошла по коридору вслед за тетужкой.

Обедать домочадцы поместья Даламен предпочитали в общей столовой расположенной на первой этаже. Она не напоминала торжественный зал, а наоборот, была маленькой но очень уютной. По её периметру стояли большие шкафы с красивой посудой, которую доставали на каждый праздник.

Хотя знать королевства Тальмарина обычно предпочитала встречаться с домочадцами только за праздничными ужинами, но в семействе Даламен традиция обедать вместе пришла как-то сама, но все с удовольствием её поддерживали. И сегодняшний обед не стал исключением, Мирабель которая до этого долго не приезжала, постаралась приехать ровно перед обедом, чем несказанно обрадовала всех, шум и гам за обедом усилился многократно.

– Сестра как это тебя твой ненаглядный отпустил? – весело спросила Вивьен, посматривая на счастливую Мирабель.

– Он уехал с отцом, сопровождать первого министра в пе-

реговорах и скоро вернется. Я к вам ненадолго, просто очень соскучилась. А вы как? И где отец? – ответила Мирабель на любопытство сестры.

– Ах, отец, обещался к ужину быть, у него дела в столице, – сказала тетушка Маргарид, не забывая при этом накладывать себе побольше жаркого.

Вив и Мира при этих словах переглянулись, кто-кто, а они прекрасно знали, что дядя каждый раз, уезжая в столицу по таким срочным делам, и правда приезжал уже к ужину, только взгляд его к тому времени был затуманен крепким виски или элем.

Вивьен очень скучала по сестре, они почти все детство были неразлучны, настоящей командой. Спокойная и рассудительная Мирабель всегда заплетала свои русые волосы в одну длинную косу, и даже поздним вечером такая прическа выглядела аккуратно, а её нижние юбки были белые даже после прогулки на улице. От этого Вивьен выглядела сущим чертенком на фоне рассудительной сестры. Хотя правда такова: стоило служанкам собрать это рыжее безумие в аккуратную прическу, как через пять минут она уже бегала взъерошенная, с вороньим гнездом на голове, а про платья и нижние юбки и говорить не приходится. Но Мирабель, в силу своего ума и милосердия, всегда защищала двоюродную сестренку, не давала её в обиду.

– Мирабель, пообещай, что ты останешься у меня на ночь. Я так соскучилась, мне кажется, что могу болтать всю ночь, –

накладывая очередную порцию зеленого салата, сказала рыжая девчонка.

– Останусь, вечером приду к тебе. – Тихо, чтобы никто не слышал, шепнула она Вив.

– Доченька, а как дела с новыми родственниками, как они тебя приняли, а главное – свекровь? Ох, эта графиня Барнес не выглядит милой старушкой, скорее она пожилая орлица. – Открыто беспокоясь за дочь, тетушка Маргарид накладывала себе и дочери дополнительную порцию весеннего салата.

– Ох, матушка, мне несказанно повезло, моя свекровь очень умная и приятная женщина. Учит, как вести хозяйство большого поместья, а я усердно слушаю. И муж очень мне помогает, многое он мне сам объяснил. Сказала Мирабель, но Вивьен заметила как сестра с силой стиснула вилку от чего пальцу стали белыми словно мел. Видимо не так прекрасно все в новой семье, нужно обязательно вечером распросить сестру по подробнее.

– Да, удачно ты в прошлом году на бал ходила, вот мне бы так. – Мечтательно протянула Вив, переводя тему и отпивая второй стакан своего любимого апельсинового сока. У неё с детства странная любовь к цитрусовым: лимоны, апельсины, мандарины закупались в поместье огромными количествами, хотя остальные домочадцы эту кислятину на дух не переносили, но не Вивьен она не дня не может представить без кислого вкуса во рту.

– Успеешь, какие твои годы. – Тетушка отмахнулась от

меня рукой. – Тебе лишь бы плясать и веселиться один ветер в голове.

Дверь в столовой приоткрылась и на пороге показалась прекрасная леди в строгом синем учительском платье, а её белокурые волосы были уложены в строгую прическу.

– Ура! Учительница, ой, леди Лаура, я так рада вас видеть, я так скучала. – И Вивьен бросилась я из-за стола к ней, чуть не снеся при этом пару чашек со стола.

– Юная леди Даламен, вы уже забыли, чему я вас обучала весь год. Наигранно строго красавица посмотрела на ученицу. — Ну, я тоже рада вас видеть.

– Присаживайтесь, откушайте с нами, у нас сегодня чудесное жаркое, наша кухарка диво как постаралась. И уже мне – Сядь за стол, не позорь учительницу. – Сказала тетушка, с не скрываемым удовольствием облизывая ложку. У тетушки был особый пунктик: хозяйство во всем поместье она вела неумело, но вот кухню никак не оставляла в покое там все должно быть идеально. Не дай бог кухарка что-то пережарит или не успеет снять пенку с только закипевшего куриного бульона, тетушка вычисляла это по запаху и неслась словно разъяренный бык устраивать взбучку кухаркам. И требования у нее были не ниже, чем у самого короля, этим всегда хвалил её в свои нечастые приезды дед. Быстро и очень элегантно перекусив, учительница поблагодарила хозяев за угощения. Леди Лаура всегда была умеренна в еде, из-за этого тетушка смотрела на неё с неодобрением, но вслух сказать

что то учительнице не решалась. Все-таки не она её наняла, хоть она и была хозяйкой этого дома, её власть в доме распространялась только на слуг и кухню.

– Вивьен, я думаю, нам стоит уже сегодня начать урок. Нам с тобой нужно многое повторить, вышел новый учебник для леди, я хочу тебя с ним ознакомить.

– Встретимся за ужином. – шепнула Вивьен сестре. Выйдя в коридор, мы с леди обнялись и пошли по длинному коридору в ученический класс. Я просто обожала леди, она такая красивая и добрая, всегда со мной мила. Очень внимательно меня слушала и, если нужно, отходила от программы, которую мне утвердил дед, но это был наш с леди секрет.

– И как все прошло? – спросила я у леди, просто она отсутствовала две недели, подготавливая дебютантку к балу.

– Подготовкой я довольна, но вот сам бал перенесли на неделю из-за болезни кронпринца.

– И на сколько перенесли бал? – стараясь скрыть свою заинтересованность, произнесла я. Да, я хотела на весенний бал, чего скрывать, каждая девушка стремится дебютировать именно весной и произвести фурор на общество, такой, чтобы женихи выстраивались в очередь или, может, влюбиться, как Мирабель, до мурашек по коже. Но хоть и в основном девушки дебютировали с шестнадцати лет, меня дед так и не отпустил, хоть мне уже и стукнуло семнадцать.

– Через две недели, принц уже поправился. Да, знаю я, что ты мечтаешь туда попасть, но не торопи судьбу. Лучше нач-

нем урок. – Сказав это, она усадила меня за парту. – Этикет – это важно, очень запомни это. На всех важных переговорах или светских приемах, балах, в любом обществе на тебя будут смотреть. Поэтому очень важно, как ты держишься, как общаешься с прислугой, какие отдаешь ей распоряжения, тебя всегда будут оценивать в обществе, нельзя расслабляться ни на минуту. Отпив воды, учительница продолжила. – Мирабель, кстати, очень тяжело было влиться в общество, и раннее замужество защитило её от больших проблем, надо полагать.

– Правда? – Я этого не знала, Мирабель не рассказывала, все время после бала она восхищалась своим женихом, как помешанная. А вот оказывается и у нашей умницы бывают сложности.

– Слухи, леди, могут рассказать многое о способностях моих учениц. Да, в каком-то роде это полуправда, передаваемая из уст в уста, но таков этот мир. А вам с сестрой и так тяжелее других, учиться нужно усерднее.

– А почему нам тяжелее? – Хотя ответ на этот вопрос ясен.

– Этикет во многом зависит от практики и надзора, вот ты знаешь, как себя вести рядом с королевой. Сказала леди Лаура, по тону её было понятно что вопрос она задала с подвохам.

– Ха, знаю, нужно быть почтительной, разговаривать неторопливо и очень деликатно, обращаясь к ней: ваше величество, королева. – С гордостью за себя произнесла я, задирая

свой нос. Чем же, а про этикет я выучила, пока учительница была в отъезде.

– Глупая, это мои слова, которые без практики ничего не значат. Вот королева стоит рядом перед тобой, как начать с ней диалог? Понятно, вас раньше учили разговоры на общие темы: погода, картины, музыка. А много вы, леди, слушали музыки или видели картин, не покидая свое имение? Я подобралась и выдала в свою защиту:

– К нам приезжают на день рождения дворцовые музыканты. Вот на прошлый мой день рождения приехал скрипач с большой скрипкой. Он играл партию Болеро. Леди Лаура при этих словах рассмеялась, так громко и заразительно, что даже я не смогла удержаться от ответной улыбки. – Вот о чем я и говорю: вы не только молоды и неопытны, но и базовых знаний, что остальная знать впитывает с пеленок, вам не хватает. Скрипач с большой скрипкой – повторила она, смеясь. – Это виолончель, твой дед совершает большие ошибки, не выпуская вас с сестрой в свет.

На это я ничего ей не ответила, ведь я и в самом деле никогда не покидала это поместье. Дед рассказывал, что это закон о моей безопасности, подписанный самим королем. Мотнув головой, отгоняя от себя плохие воспоминания, я продолжила слушать лекцию учительницы. После занятий мы вместе с ней проследовали в столовой к ужину. По коридору сновали слуги вносили приборы, закуски, салаты, напитки.

– Не часто я вижу такой разносол даже у высшей знати мо-

гут кормить скромнее. – Сказала леди Лаура втягивая носом запах томленной курочки, который разносился уже по всем этажам нашего поместья.

За ужином вернулся дядюшка, сел во главе стола от по обыкновению откупорил бутылочку и спокойно наслаждался ужином. Тетушка бросала на него взволнованные взгляды, но при посторонних никогда ничего ему не говорила. Ужин протекал как обычно, ровно до того момента как дядя схватился за лоб, все тут же бросили взгляды на него.

– Вот я дурак старый, чуть не забыл. И достал из жилета красный конверт перевязанный золотой лентой. Мои глаза при виде конверта широко раскрылись а улыбка сама бросилась мне на губы. Я не могу поверить, мои желания наконец то начала сбываться. В красных конвертах всегда приходили приглашения на бал для Мирабель, а теперь видимо и до меня дошла очередь. Я не успела выкрикнуть победное слово, как звоном по ушам прозвучало.

– Доченька это тебе передали из дворца, приглашение на весенний бал я полагаю. Чуть пьяненьким голосом с трудом выговорил дядя.

– А мне, где мое приглашение. Вскочила со стула я, от несправедливости жизни на глазах вспыхнули злые слезы.

– Больше ничего не передавали, равнодушным тоном ответил мне дядя.

Я больше не смогла избежать волнения, слезы уже заструились по щекам, я выбежала из столовой в свои комнаты.

Забралась под одеяло и долго долго плакала как маленькая девочка жалея себя. Как наверное прекрасно выйти в свет танцевать, общаться с людьми и может даже завести настоящую подругу, а может даже влюбится по настоящему, жаль что наверное этого никогда не произойдет. Хочу кружиться в центре бального зала, услышать огромный оркестр, танцевать с самым прекрасным кавалером и как Мирабель без памяти влюбится. Я сильно завидовала старшей сестре, хоть она мне и приходилась дальней родственницей я считала ее самой близкой родной.

С самого нашего детства мы были неразлучны, вместе занимались с учителями, много играли, шутили, смеялись. С шестнадцати лет Мирабель впервые начала посещать светские мероприятия и даже поехала на свой первый весенний бал. Там она и встретила свою любовь Альфреда младшего сына графа Барнеса приехали они с учительницей с бала очень поздно а Мирабель просто светилась от счастья. А еще через неделю к нам в поместье как бы случайно заехал суженный Мирабель с отцом, какие-то дела с дядюшкой захотели вести и все очень косились на сестренку а она только ходила и улыбалась. Свадьба не заставила себя долго ждать уже осенью вся наша семья поехала в поместье Барнес на неделю празднования бракосочетания. Вся семья кроме опять же меня, но причиной пропуска свадьбы сестры стала не желание деда не выпускать меня из поместья а банальная болезнь, как раз накануне свадьбы я слегла с высокой темпе-

ратурой и банально не могла встать несколько дней. Как мне было не жаль от этого но пришлось пропустить торжество и больше жениха сестры я и не видела. Тетушка и дядюшка были очень горды и рады за дочь, но как заметили служанки вели себя в доме свекров скромно и тихо, ведь дядюшка титула не имел. Поэтому после брака на единственной дочери лорда Даламен принял имя рода деда. С дедом у них были странные отношения они почти никогда не общались между собой в моем присутствии знаю только что он приглашал их к себе в кабинет и тётушка часто смотрела на него со страхом. Хотя как упоминал дядюшка к браку нашей Мирабель приложил руку дед устраивая её спешно и опять он же готовил приданное для невесты так что бароны остались довольны. Из слез и раздумий меня вывел стук в дверь.

– Можно я войду, выглядывая макушка Мирабель.

– Ты уже и так почти вошла, осталось только ноги запустить. Сказала я вытирая оставшиеся слезы рукавом платья.

– А я не с пустыми руками, смотри что тебе принесла, умыкнула у кухарки прямо из под носа, их на завтра готовили. И развернула перед мной салфетку с коржиком украшенным белым кремом посыпанный апельсиновой цедрой.

– Спасибо какая прелесть, я сразу впилась зубами в белое облако и почувствовала внутри корзинки апельсиновое варенье.– Ммм это блаженство, протянула я

– Так меня порадовать могла только ты, почему их вообще на завтра готовят, их нужно есть прямо после плиты.

– Завтра дед приезжает, вот слуги и готовятся получать нагоняи. Весь замок гудит словно улей.

– Ты сильно расстроилась? Нотки сожаления я почувствовала в её тоне. – Не переживай ты рано и поздно но дед тебя отпустит и как и я отправишься покорять местную публику.

– Не отправлюсь. Грустно но правда так как она есть, не успею уже.

– У тебя все только впереди, не отчаивайся. Пыталась подержать меня сестра.

– Нет, помнишь ты говорила что нужно успевать гулять до замужества. А то потом уже не получится.

– Ну да говорила, и в правда после венчания больше на балах не была. Понимаешь просто Альфред не любит такие мероприятия ему больше нравится проводить время с отцом в работе. Но не у всех так складывается жизнь. Да и до брака тебе еще далеко глупенькая.

Я чувствовала сестра сейчас была искренна как никогда ранее, наверное в браке ей тоже не легко она приехала потому что соскучилась а тут я еще со своей драмой.

– Недалеко, в прошлый приезд дед предупредил что начинает подыскивать для меня пару, чувствую в этот приезд мне объявят про помолвку.

– Ничего как ты себя накрутила, помолвка просто так не объявляется в один день. Это долго и не всегда заканчивается свадьбой. Так что не вешай нос сестричка тебе это совсем не идет.

Мирабель начала гладить меня по голове, как детстве успокаивая когда я в очередной раз разбивала свои коленки.

– Нет Мирабель, ты не понимаешь я чувствую, конец моей жизни близко. И мне нужно во чтобы это не встало попасть на бал, может даже в последний раз.–

Нет не говори глупости, об этом не может быть и речи, не вздумай ничего учудить.

– Но Мирабель сестренка, это мой последний шанс, побывать на настоящем празднике жизни. Дед никогда меня не отпусти один выход сбежать, просто помоги мне.

– Ты же знаешь нашего дедушку, он хоть и строг с нами но он очень нас любит. Плохого жениха он тебе не посоветует.

– А я боюсь, я хочу выйти замуж по любви за того кого сама выберу. А не того кого мне подсунут.

– Глупенькая а ты представляй что он привезет тебе галантного красавца, и у вас будет любовь. Передразнивая меня начала гримасничать она.

– Не смешно у меня все не так просто в моей судьбе. Серьезно продолжила я.

– Я помню Вив, тебе и правда не позволят выйти замуж по любви. Тебе должен назначить мужа сам король. Ну с одной стороны он и дед заботятся о твоей безопасности.

– Не переживай, дед просто не может подобрать тебе плохого жениха, а на бал сбежать так просто не получится. Охрана нашего поместья никогда не дремлет да и опасно все это. Лучше давай сделаем так .

Глава 2

Солнце быстро поднималось, озаряя горные равнины Тальмарина. Тут было мало леса, зато много горных пород, отчего вид с балкона, открывавшийся на скалистый утёс, был совершенен.

Дверь сотряслась от череды сильных ударов, и послышался старый скрипучий голос.— Госпожа! Быстро вставайте.— По голосу можно было понять, что терпением и смирением этот человек не обладает.

Вивьен открыла дверь, впуская и продолжила своё занятие, молча смотря за горизонт. — Ой, госпожа, что это вы тут устроили. — Старая Клер обводила взглядом полностью разорённую комнату.

А в моей комнате и вправду было на что посмотреть: я утром сама начала искать себе наряд и от этого чисто случайно вывалила полшкафа на пол.

— Клер, ну я случайно, только потянула за одну рубашку, а они сами на меня упали. Не сердись, такое великолепное утро.

— Отчего же, госпожа? Вчера вы ходили чернее тучи. Или вас скорый приезд вашего дедушки так обрадовал?

Улыбка у меня сразу пропала, я не довольна дернула плечом. Да, что предложила мне вчера Мирабель, не лишено логики, но я ещё не решилась повернуть эту авантюру. —

Вот умеешь испортить такое прекрасное утро. — Нахмурилась я.

В голову опять полезли неприятные мысли и опасение, что ничего из задуманного не получится. Клер ничего мне не ответила, лишь спокойно начала привычную работу. Моё утро всегда начиналось со старой служанки. Она хоть и была строга, но только она могла справиться с маленьким ураганом, как называли меня другие слуги.

— Всё, хватит раздумий. Быстрее пейте чай, вы опаздываете, а ругают меня.

— Ну сколько можно пихать этот дурацкий чай! Видеть его не могу. Не буду его пить. — Я отвернулась от дурно пахнущей кружки, при мысли о чае рот сводило от его горького вкуса.

— Буду — не буду... Лекарь сказал пить надо. Значит, будете, никуда не денетесь. — Забормотала Клер себе под нос, как обычно. А затем ловко поставила кружку в мои руки. Спорить со старухой не имелось никакого смысла: уже несколько лет она поит меня чаем. Дед, будь он неладен, сильно доверял этой старухе, и она была единственной из слуг, кому он доверял.

Занятия с леди всегда были для меня приятными, она не когда не загоняла меня в строгие рамки как предыдущие мои учителя. Иногда отходила от утверждённой дедом программы, но это был наш с ней маленький секрет.

— Кто не знает своей истории не имеет будущего. — Нра-

воучительно подняла палец вверх леди.

Сегодня на ней было её обычное платье для занятий тёмно-синее, выгодно подчёркивавшее округлости её фигуры. Женщина она была, как принято говорить, с приятными формами; многие стражники не могли оторвать взгляд от её походки. Волосы золотистой волной струились по её плечам, скручиваясь в конце крупным завитком. Она была очаровательно красива, имела утончённое лицо и мягкие черты лица.

«Вот и я бы хотела обладать такой удивительной красотой», — думала я, рассматривая себя в отражении окна. Жаль, конечно, что она рано овдовела. Но почему она не пожелала снова выходить замуж? Подалась в учительницы: как закончила обучение — уже успела выучить более четырёх учениц, удачно вышедших замуж.

— Заучить все правящие рода и их главных приближённых необходимо. Возможно, твой муж будет из консульства и будет встречать монархов и послов из других стран. Может произойти неприятность, если ты кого-то забудешь и тем самым покажешь неуважение. Вивьен, ты поняла, почему мы с тобой это заучиваем? — Обратилась ко мне леди.

— Да, леди. Эти знания могут мне пригодиться в дальнейшей жизни. — Ответила я, не скрывая зевка в кулак. Я прекрасно знала, что мне нужно выучить.

Да, от леди Лауры скрывали моё истинное происхождение. Это слишком опасно говорил всегда дедом редко кому

доверял. Даже домочадцы знали не всю правду. Я сама старалась готовиться, ведь знала: после замужества я вернусь в родные края. Из раздумий меня вывел голос учительницы:

— Да ты постоянно спрашиваешь, когда тебя отпустят на бал. Но быть готовой к нему это другое. Бал — не просто где веселятся сильные мира. Это место полезных знакомств, а также там можно подыскать себе удачную партию.

— Если меня отпустят на бал, ты поедешь со мной?

— Непременно. Я думаю: чем раньше это произойдёт — тем лучше. Знать начинает выводить дочерей с пятнадцати лет, а ваш уважаемый дед сильно печётся над вами. Ну надо полагать, он имеет для этого веские причины.

Да покидать поместье мне не дозволялось, то в исключительных случаях когда меня вызывал к себе его величество Теодор.

— Мы отошли от темы. Сегодня повторим наши северные границы: какие соседи там располагаются?

— Сразу от берега пролива находится узкий мыс — королевство Рогинон. Около нас расположен лишь один её маленький краешек, уходящий в пролив, так что прямым соседом она нам не приходится да и пешего пути там нет: уж слишком высокие горы; можно к ним отправиться только морем.

Леди Лаура кивком головы приняла мой ответ, и я продолжила:

— Следующим уже прямым нашим соседом является Алазарское княжество... При упоминании моей родины

сердце предательски сжалось, но не подавая виду я продолжила: «Это княжество расположено в гористой местности и имеет всего несколько пеших переходов; путь по которым очень тяжёл и имеет много высоких подъёмов. Очень гордится своими тканями и мехами; по слухам владеет и изготавливает большинство артефактов».

— Верно. Что ещё есть добавить? Кто правит? — Было слышно что ответом она довольна, ну видимо решила проверить меня.

— Сейчас правит наместник Синар из рода Кайлапье; пришёл к власти кровавой революцией, убив при этом правящую династию Алазар являвшуюся первым правителем княжества. Известно: он при князе являлся его доверенным лицом а после предав их совершал ряд покушений на династию. Одно из покушений на увенчалось успехом. — Моим монотонным и ровным голосом я поистине могла гордиться. — А молодая на тот момент княгиня бесследно пропала...

— Да, с этой стороны ты хорошо подготовилась, а тебе повторим южные границы. И далее урок пошел своим чередом. А к концу занятия в ученический кабинет, вошла Клер как всегда в белом переднике а волосы разделены на равные половины и туго затянуты в крупный пучок сзади. При этом она сделала учтивый реверанс учительнице но на лице её было написано стойкая неприязнь к ней. Не знаю от чего эти двое так друг друга не любили но они открыто показывали свою неприязнь.

— Прошу прощения но вынуждена прервать ваш урок леди Лаура, лорд Даламент срочно вызывает к себе в кабинет леди Вивьен. Идя по длинному коридору вслед за горничной, я внимательно изучала её идеальную спину, хоть и думала при этом о вчерашнем разговоре с Мирабель. Мы с ней продумали всё верно, но как страшно перечить деду, а без этого дальше никак.

Мои постоянные просьбы на бал не были обычным женским капризом, просто я иногда чувствую, как должно всё случиться, то или иное событие. Даже взять случай с Патриком: убегая с ним с кухни, я уже знала, что за ворота нам с ним не выйти, но всё равно пошла, потому что так велит моё внутреннее чутье. И вот вчера, как только я услышала про приглашение на бал, я поняла, что мне жизненно необходимо туда попасть. Я как лань, за которой гонится невидимый охотник, чувствую, что на этом балу найду своё спасение или судьбу.

– Леди Вивьен, мы пришли, ну же, ступай. – Подталкивая меня в спину к дверям, сказала Клер. Открыв дверь без стука, я встретила перед собой ласковую улыбку и тёплые глаза в окружении глубоких морщин. День можно считать удачным, раз в год с дедом приезжал его давний компаньон Бернард Де Матрикс. Он часто угощал меня сладостями и дарил небольшие подарки.

– Рад вас видеть. Легким кивком головы поприветствовал меня Бернард. Он был ровесником деда, только с ним на-

много приятнее было общаться: он всегда улыбался и внимательно слушал меня. Хоть при наших недолгих беседах всегда присутствовал дед.

– И я очень рада вас видеть. – Сказала, чуть присев.

– Когда вас увижу, день становится светлее. – Каждый раз говорил он мне. Дверь кабинета открылась, и оттуда раздался голос деда, который не вставал с кресла: – Давай, заходи, не тяни. Да, а дед как всегда в своем репертуаре: он магией пользовался направо и налево, нисколько не ограничивая себя, а вот всем остальным в нашем поместье пользоваться ею запрещалось. Не знаю точно, с чем это связано, но даже одаренной Мирабель, когда у неё проснулась магия, не разрешили развивать. Она ездила к учителям, чтобы себе не навредить, но деда заверили, что способностей у неё крупницы, и все успокоились, а сестра часто плакала из-за этого. Ну, чего сказать, я тоже в детстве мечтала стать магичкой – они вольны и свободны, но увы, магии во мне вообще не оказалось. Войдя в тёмный кабинет, я всегда стараюсь задержать дыхание как можно дольше, но надолго у меня это не удаётся. Просто клубы дыма, которые выдыхал дед из своей трубки, оседали клубами на книгах и на массивном письменном столе.

– Добрый день, рада вас видеть. – Приседаю в лёгком реверансе, стараясь не смотреть на деда и собраться с мыслями.

– Добрый добрый, садись, нужно о многом с тобой пого-

ворить. — Откинул он назад непослушную прядь седых волос, выглядел он при этом как старый седой ворон. Он человек сам по себе не плохой, но очень строгий и отстранённый. Приезжал раньше один-два раза в год, проверял наши с Мирабель знания и при необходимости менял учителей. Надолго не задерживался в поместье, только в последний год-два стал приезжать по чаще. На мои вопросы, куда он всё время уезжает, он просто отвечал: «По делам» . Вот и весь его ответ.

– Как я и обещал, решение по твоему браку уже принято, сам король одобрил. Думаю свадьбу можно назначить на начало лета. Завтра твой жених прибывает в поместье просить твоей руки. – Четко констатировал он мою дальнейшую мою жизнь уже расписанную и разложенную по полочкам в его седой голове. Этими словами меня просто припечатал к креслу, я даже и не думала что случится так скоро, да я знала что с решением по моему браку не он не король тянуть не будут. Ноги и руки налились свинцовой тяжестью а глаза заволокло этим мерзким дымом и просто обмякла как тряпичная кукла у которой оторвали лезку.

– Вивьен, приди в себя. – Дед кричал мне в лицо и уже тряс меня за подмышки, моя голова болталась из стороны в сторону. Бернард очень быстро для своего возраста влетел в кабинет отодвинул деда, взял меня на руки и вынес в приемную на диван. Открыл окно на распашку на начал брызгать на меня водой из графина. У меня потихоньку начались от-

крываться глаза и я с трудом их сфокусировала на взволнованных мужчинах.

– Как вы себя чувствуете ? – Начал обмахивать меня платком Бернард, на его лице была видна обеспокоенность, да и дед выглядит испуганным.

– Уже лучше, просто от дыма закружилась голова. Слабым голосом еле слышно сказала я.

Бернард обернулся к деду явно собираясь что то сказать и глаза его в этот момент так блеснули золотом. Интересно что это было, магия наверное но какая, ну вот дед его опередил.

– Оставь нас, я позову. Сказал дед пристально посмотрел на компаньона с минуту они мерились взглядами. Руки у Бернарда сжались в кулаки но он видимо смирившийся ушел и громко хлопнул дверью.

– У тебя голова закружилась от дыма или от того что я тебе сказал. – Слова его звучали жестко и требовательно, морщины на его лбу стали собираться в гармошку и глаза хищно сузились.

– От того, что вы сказали, я и не думала, что все так скоро. – Начала оправдываться я, но не дал мне продолжить.

– А что тебя удивляет? Я в прошлый свой приезд ясно дал тебе понять, что твое детство закончилось. Брак не за горами или ты забыла о договоренности с королем и решилась нарушить соглашение. Старый лорд начал давить на меня, явно выходя из себя.

— Нет, что вы, как я могу? Я очень благодарна его высокочеству за все, что он для меня сделал.

— Ну вот, я не понимаю, что тебя в скором браке может шокировать. Знаю, тебе всего шестнадцать, выходят обычно замуж с восемнадцати, но у тебя и случай особый. Начал дед как всегда, давить на меня принуждая долгом.

— И за кого вы решили выдать меня? Если это не секрет, разумеется.

— Секрет конечно, но тебе скажу: ты умеешь держать язык за зубами. Твоим женихом станет герцог Фостайн, младший разумеется, он приходится дальним родственником самому королю, так что тебя принимают в семью. — Самодовольно произносит это старик, поправляя очки на переносице, будто долго добивался этой партии для своей внучки и очень горд этим фактом.

Ну что ж, сейчас или никогда, выгорит или сожгут.

— Не пойду, не пойду за него и точка. — Отвернула лицо от деда, чтобы глаза не выдали мой страх, и чуть вздернула подбородок вверх.

— Почему это? Что тебя не устраивает? Он прекрасный юноша, молод, силен, красив и богат. Что еще нужно? — Дед явно не понимал моего отказа. — Да любая на твоём месте уже прыгала от счастья, такая удачная партия.

— Нет, и даже не уговаривайте меня, я не дам согласие на этот брак. — Сделала, как мне кажется, упрямое выражение лица, хотя внутри я вся трепетала от волнения.

– Кого-то другого заметила? Но постой, ты постоянно находишься в поместье и не покидала его, ведь так? Или у тебя какие-то другие причины для отказа конкретно этому юноше? В голосе старика чувствовалось волнение, и руки у него начали подрагивать, от чего во мне проснулось чувство вины, но сдаваться сейчас, когда партия почти разыграна

– Нет, дорогой дедушка, причина моего отказа этому славному юноше кроется в другом. Я дала обещание самому Светлоликому богу, что не дам согласие на брак без любви, а так как я его ни разу не видела, то согласиться на такой союз не имею права. – Мысли мои хаотично метались, но Мирабель вчера меня убедила, что проверить, давала я обет или нет, никто не сможет. А в молельню мы ходили каждую седмицу, да и дурости у меня на подобное хватит. А нарушать обет, данный самому Светлоликому, никто не смеет.

– Хм, плутовка, мне пригласить его сегодня на ужин. – Внимательно, черные глаза недобро щурятся на меня, этот старый лис явно почувствовал моё слабое место в этой партии, но и этот момент мы с Мирабель вчера просчитали.

– Не уверена, что всё наше семейство может понравится сыну герцога, думаю мы можем и опозориться за ужином. – Уж что-то мне подсказывает, что если тетушка пару раз облизнет ложку за столом, или дядюшка, который всякий раз залпом опрокидывает бокал за бокалом, может понравиться племяннику короля. Нас с Мирабель с пеленок няньки учили правилам поведения в обществе, а вот дядя с тетей вели

себя как того хотели сами. Думаю, дед это и сам прекрасно понимает, я пару раз видела, как он отчитывал тётушку за дурные повадки. Маргарид приходилась деду дальней родней, и на её воспитание и замужество дед никак не мог повлиять, ладно хоть взял их всех под своё покровительство. Да и не для кого не секрет, счастливое замужество Мирабель это полностью его заслуга.

Дед так и ничего мне не ответил видимо просчитывал что делать со строптивой девченкой. Подумал подумал да и выпустил меня из кабинета. Взволнованный Бернар спросил, все ли со мной хорошо. Я заверила его, что все в порядке, но беспокойство на его лице не уходило. Я не стала ему ничего объяснять и довольная, ушла в свои покои. Кажется я добилась того, чего хотела, уверена что ответ точно будет в мою пользу. Дед сразу после нашего разговора покинул поместье и не стал терять времени даром: уже к следующему вечеру к нам приехали портные. На пошив платья с нуля для бала, конечно, времени уже не хватало, поэтому они решили переделать то, что у них было. Достался мне, конечно, нежно розовое платье простое и лаконичное, расшитое мелким бисером. Я не прыгала от восторга, но радовалась тому, что имелось. Портные внесли небольшие правки в пошив, и платье село на мне как влитое. Они провозились у меня до самой ночи, на семейный ужин я так и не попала. Клер принесла мне мой обычный ужин и чай, выписанный врачом, который я пью каждый день на протяжении уже пяти лет –

терпеть его не могу, но Клер внимательно следит, чтобы я выполняла все рекомендации нашего лекаря. Утром проснулась на удивление рано. Пришла первая за завтраком, почти следом за мной спустилась Мирабель.

– Да не улыбайся ты так, весь дом уже в курсе твоего похода на бал. Лучше расскажи о женихе, что-то стало известно. – От любопытства сестра не могла усидеть на стуле и подошла близко.

– Да. Тихим шепотом сказала я. – Сын герцога Николос Фостайн, ты его знаешь? Дед сказал, что он родственник самого короля. Насколько я помню из родословной королевской семьи, он должен ему приходиться двоюродным племянником.

– Да, ты угадала, точно племянник. – Сказала Мирабель задумчиво, но радости за сестру в её голосе не было.

– Ты что-то знаешь? Скажи мне.

– Я сама его никогда не видела, знаю лишь то, что он третий сын герцога, многие шутят что не очень удачный и мой муж с ним не особо ладит. – Не успела она продолжить, как в столовую вошла тетушка с годовалыми близнецами Брунок и Флемор. Передала их с рук в руки нянькам и села с нами за стол.

– Что секретничаете? Рассказывай, как ты уговорила деда отпустить тебя, плутовка. Рано еще тебе по балам ходить хвостом крутить, только кто меня послушает. – Как всегда

преувеличенно театралью начала отчитывать меня. Но и ей этого закончить не удалось, все остальные домочадцы нашего дома пришли на завтрак и вроде не я стала главной новостью. Все время, что оставалось до бала, не находила себе места. Занятия отменили, и учительница уехала подыскивать себе наряд. Очень любопытно, что она себе найдет.

Я повторяла этикет, различные танцы, и в этом Мирабель стала мне помогать. Вместе с ней мы украшали мою маленькую сумочку в том виде, в каком ее оставили портные, она только уродовала мой образ. Добавили ей пушистости, выдрав перья со старой шляпки тетюшки. Ох, и попадет нам, если хозяйка вдруг вспомнит про давнюю подругу! Не знаю, отчего, но тетюшка никогда не выкидывала вещи, пусть даже они и приходили в негодность или становились очень малы. Она все заботливо складывала в сундук, подписывала и убирала на чердак. В новом доме у Мирабель, где она живет рядом со свекровью, все не так, как у нас. Все завтракают и обедают у себя и собираются вместе только для ужина, и то не всегда. Слуги всегда ходят тихо, никогда не перечат. Только сказала служанка лишнее слово про госпожу и вылетела на улицу. А про то, чтобы оставить старую вещь, и речи нет. Однажды Мирабель после званого ужина наметила на перчатке небольшую зацепку и не придала этому внимания, а вот свекровь заметила и начала отчитывать бедняжку за рачительность и выкинула перчатку. Мирабель долго не могла понять эту женщину, одно было ясно, перечить свекрови

смысла не имелось, можно только подчиняться. Мне вот после её рассказа замуж как-то и не хочется совсем, вот будешь жить с таким свекро-монстром и жизнь адом покажется.

Когда прибыла леди Лаура, моё сердце хоть немного успокоилось. Она тоже достала достаточно простое платье почти как и у меня, только тёмно-розовое. Цвет ей на удивление не очень шёл, отчего она очень ругалась, но сделать ничего за такой короткий срок не успела. В назначенный день с утра начались наши сборы, меня мыли в семи водах и драли мои рыжие волосы, сначала шампунями, потом масками, потом бальзамами, даже глину дурно пахнущую на меня наносили. Ужас, да и только, и отмыли, ладно, но на этом моя экзекуция не закончилась, круглые щипцы стали разогревать в камине и на них накручивали пряди волос, образуя большие завитки, жуть да и только. А дальше принесли моё платье, корсеты я раньше конечно носила, но так туго мне его никогда не затягивали. Присесть в этом платье невозможно, интересно, в карете я тоже буду стоять прямая как кол. Мирабель всячески мне помогала со сборами, забыла, что она сегодня собиралась домой.

– Не могу я уехать, когда у моей сестры такой важный день, завтра уеду как только услышу твой рассказ о прошедшем бале, – Говорила она всем любопытствующим, а так всем было ясно не хочет Мирабель оставаться одна в доме свекров, ждет приезда любимого. В комнаты мои зашла леди Лаура, выглядела она просто превосходно на мой взгляд.

Но сама она от чего бросила недовольный взгляд на себя в зеркало.

— Нам пора отправляться в путь, если хотим успеть к началу бала.

Дорога заняла у нас более двух часов, наше поместье находилось в столице, хоть и на окраине города, но из-за бала дороги были переполнены различными каретами и повсюду образовывались заторы. Я уже видела дворец в юном возрасте, но оказалось, что я очень плохо его запомнила в детстве. Сейчас он возвышался над всем остальным городом огромной громадой и вымощен он из золотистого и белого мрамора, с тонкими и узкими бойницами снизу, а начиная с возвышения открывались большие витражные окна, огромные балконы, арки и переходы между башнями. У въезда образовался длинный затор из различных карет, кучера не справлялись, а я смотрела смотрела на мир на давно забытый мир широко открытыми глазами. Даже корсет, затянутый до невозможного туго, не мешал мне наслаждаться одним днём свободы. Леди Лаура провела, пока мы ехали, небольшой инструктаж, впрочем ничего нового она мне не сказала.

— Очень удачно, что твой первый бал весенний, это открывает большие возможности на весь сезон. Сказала она, а я не стала её поправлять на бал меня отпустили лишь раз. Выйдя из кареты, нас встречали слуги и проводили в главные ворота замка. Я не удержалась и проходя под ними, посмотрела наверх. От размера ворот у меня закружилась го-

лова: интересно, для кого их сделали – для великанов? Приняв приглашение от леди Лауры, нам сделали рукой приглашающий жест и пропустили внутрь празднично украшенного зала. Я долго не могла рассмотреть присутствующих из-за этого разнообразия красок, перед глазами у меня всё вертелось. Народу было так много, что сначала я даже запаниковала. Но учительница больно схватила меня за локоть и отвела в угол зала, где было менеелюдно. Подала мне бокал с водой, где я хоть немного успокоилась. Удостоверившись, что мне стало лучше, она взяла меня под локоть, и мы направились к сцене, где уже приветствовали присутствующих. Со сцены прочитали несколько стихов, выступили артисты театра, показав одну сценку, и пригласили большой оркестр. На сцену поднялись более тридцати скрипачей, у кучи музыкантов я видела флейты, виолончели, даже большой барабан, который закатывали на сцену. А остальных я посчитать не успевала. Заиграла первая мелодия, и все встали в ряд для приветственного танца. Рядом со мной стояла леди Лаура, и её уверенный вид придавал уверенности и мне. Приветственный танец не представлял собой сложных элементов: все вставали в длинные линии и плавно переходили друг напротив друга. Напротив себя я заметила красивого молодого мужчину, очень богато одетого, и он смотрел на меня с такой улыбкой, как кот, почти поймавший свою мышь, и уже собирающийся меня съесть.

Ну что, повеселимся, сказала я себе.

Глава 3

Улыбка чуть тронула мои губы, а танец, который и подкинул мне такого очаровательного кавалера, начал плавно изменяться, переходя в более ритмичный. И меня нагло отодвинули от моего партнера; не успела я сразу выйти из рядов танцующих. Оглядевшись по сторонам, я не заметила свободного кавалера, а стоять одной почти в центре танцующих мне не хотелось. Я решила выйти из танца, но не учла, что другие танцующие не видели моего манёвра. В общем, из-за своей неловкости я случайно задела высокую и очень стройную блондинку в белоснежном платье, такую тонкую и изящную, просто зимнюю снежинку. Удар был несильный я уже открыла рот, чтобы извиниться перед пострадавшей, как она резко мне выдала:

– Ты в своём уме, курица криворукая, смотри по сторонам. – И с силой оттолкнула меня к колонне, такого поворота я не никак не ожидала. От удара из груди резко вышел весь воздух и выступили непрошенные слезы. Ко мне подошла леди Лаура, помогла мне опереться на неё и поправила платье.

– Как ты, деточка, что случилось? – В её синих глазах читалась тревога и обеспокоенность, она придерживая меня за локоть помогла перевести дух и превести себя в порядок.

– Случайно столкнулась с одной девицей, а она в ответ сильно меня толкнула, – сразу пожаловалась я и посмотрела

по сторонам. Этой блондинки красивым платьем уже и не было видно.

– Да, нужно быть осмотрительнее, держись ближе ко мне. Все успокойся, сейчас я должна тебя с кое-кем познакомить. – По леди было видно, что она этим не очень довольна, только чем именно – тем, что меня толкнули, или тем, что она должна меня познакомить. Она взяла меня под локоть и ловко уходя от танцующих и просто общающихся компаний повела к центральной колонне. Там мы и встали в ожидании кого-то. Очень скоро я заметила интересного мужчину, который не сводил с меня глаз, когда он неторопливо приближался ко мне. Шаги его были спокойные и уверенные, так ходит только победитель по жизни.

– Рад приветствовать вас, леди Даламен. Вы прекрасно выглядите, позвольте представиться, лорд Николос Фостайн, и ваш кавалер на сегодняшний вечер. – Сказал мне будущий жених, а он хорош собой, дед в этом не соврал. И красный комзол ему был к лицу, подчеркивая ровную спину. Вид у него такого очень смазливого красавчика – наверное, все девушки в округе сходили по нему с ума.

Он остановился в шаге от меня и подал свою руку, в его карих глазах читалась чистая победа. Все ясно об помолвке и скором браке – он знает точно. А чему же он так радуется? Да я отличная партия для третьего сына герцога, которому не светит ничего из наследства отца, но у меня с приданным не все так просто, или он уже все знает, что я не принадлежу

к роду Даламен. Я улыбнулась ему в ответ и подала свою руку для поцелуя его губы мимолетно коснулись моей кожи. Лаура одобрительно посмотрела на меня и присела в реверансе.

– Позвольте провести вам небольшую экскурсию, как понимаю, вы в первый раз вышли в свет.

Да не дали погулять мне на балу от этого хлыща, мне теперь не улизнуть – вот как он на меня смотрит, будто на охоте оленя завалил и тащит его всем показывать. И он повел нас по всему залу, постоянно с кем-то знакомя. Не с мужчинами, разумеется, а с девушками или их мамами. Такой небольшой променад от этого я немного утомилась и заскучала. Я конечно, хотела на бал, но не под конвоем.

– В зале душно, вы не находите? Подождите здесь, я принесу вам что нидудь выпить, – сказал он, заметив, что выражение моего лица с восторженного сменилось на усталое. Только он ушел, как леди Лаура начала меня расспрашивать, давать советы, да не так я представляла себе бал. Николос мне понравился, он хорош собой, образован, но немного нудный и сдержанный. Со спины услышала звон бокалов, обернулась и увидела своего улыбающегося кавалера.

– Моя леди, я несказанно рад, что вас никто не украл, – протягивая мне высокий бокал с игристым вином.

– Благодарю вас, вы очень любезны, – ответила я, принимая бокал обеими руками. Легкий хруст льдинок в бокале Я никогда не видела, чтобы в вино добавляли лед, хотя дядюшке и бокал не всегда был нужен. Не скажу, что я раньше не

пробовала вино: добирались мы как-то с Мирабель до кладовок дядюшки, дегустировали, пока он был в отъезде. Но королевское вино должно быть каким-то особенным. Хоть на удивление сладкое и вкусное вино, он леди Лауре тоже принес бокал, она не стала его так быстро пить, как я, и смотрела на меня с легким укором.

– Простите мою усталость, – сказала я, обращаясь к Николосу, слегка краснея, – Просто столько эмоций сегодня мне все в новинку.

– Ну что вы, дорогая. – Перебил меня кавалер, – Мне было бы приятно видеть, как вы наслаждаетесь этим вечером. И я надеюсь, что этот вечер принесет еще много приятных моментов. Он тоже выпил свой бокал до дна.

– Кстати, кажется музыка опять заиграла, – Заметил он, поднимаясь и предлагая руку. – Не позволите ли вы пригласить вас на танец?

От чего-то вид этого мужчины, опять состоявшегося с протянутой рукой, который ранее мне казался скучным, стал каким-то притягательным. Да я может последний раз на балу, смысл стоять с грустным лицом, нужно так следует развлечься. Конечно же, отказать невозможно, и я вложила свою руку в протянутую ладонь. Его рука мягко коснулась моей, направляя в середину зала. Мы кружились среди множества пар, следуя ритму музыки. Время словно остановилось, исчезли сомнения и страхи. Только танец, музыка и приятный аромат парфюма моего партнера заставлял кру-

житься мое сознание. В этот момент я чувствовала себя уверенно рядом с этим мужчиной, даже дома, когда я тренировалась рядом с Мирабель или леди Лаурой, я часто сбивалась. А вот сейчас внутри меня поселилось спокойствие и гармония, и ноги сами собой вальсировали, или всё дело было в правильном партнёре.

Закончилась музыка, а мы не уходили, продолжали танцевать. Следующим танцем оказался каткан – он резкий и быстрый, отчего партнёры часто бывают очень близки. Вот и он, взяв мою руку, другой рукой прошелся по моей спине и опустил на талию свою горячую ладонь. Именно так она ощущалась из-за шёлка платья. Потом он резко прижал меня к себе, от чего из груди у меня вышел весь воздух. Секунду я стояла и смотрела ему прямо в глаза. И увидела там затаённое желание, как описывают в девичьих романах. И тут он резко отстранился, встал у меня за спиной, его горячее дыхание жгли мою шею и ухо, так, как будто нас и не разделяли сантиметры воздуха. Потом его руки медленно спустились с моих плеч на талию, и сильные руки резко подняли меня вверх. Возвышаясь на присутствующими гостями я чувствовала абсолютное счастье, и головокружительное томление. Он опустил меня так же резко как и поднимал и развернул меня к себе лицом. Музыка сменила другим танцем а мы все также и стояли по середине бального зала смотря друг другу прямо в глаза.

Странно, какие мысли Николос вызвал у меня вначале на-

шего общения. В танце он был превосходен, а то, что он то отдалялся, то приближался, рождало желание прижаться к нему ближе. Кавалер, заметив, что я тяжело дышу, предложил выйти на балкон немного подышать свежим воздухом. Я этому очень обрадовалась, а то мой взгляд уже затуманился и мысли путались. Он аккуратно, взяв меня под локоть, проводил к одному из огромных окон зала, и рядом оказался небольшой балкончик, который заканчивался лестницей, ведущей прямо в сад. Выйдя на балкончик и вдохнув свежего воздуха, моя голова снова закружилась, к горлу подкатил комок. Я немного отошла от кавалера, отпустив его руку.

– Простите, от шампанского закружилась голова.– Предупреждая его вопрос, проговорила я.

– Да, я вас понимаю, позвольте я принесу вам просто воды. Только никуда не уходите. – И не дожидаясь моего ответа, он оставил меня на террасе. С его уходом мне постепенно становилось легче, или холод так освежил меня. Да, шёлк прекрасно выглядит, но стоит выйти на улицу, как он превращается в лёд, безжалостно морозя кожу. Снег на улице уже давно сошел и первая зелень уже входит в цвет, но ночи у нас бывают довольно прохладными, ладно не буду долго стоять. Но пока особого холода я не ощущала, всё-таки столько танцевать для неподготовленной меня – это многовато. Да чего скрывать, с таким партнёром я готова танцевать всю ночь, а прав был дед, говоря, что Николос Фостайн – галантный, приятен в беседе и очень привлекательный мужчина.

Хоть возраст его я определить не смогла, но не более двадцати пяти точно, и выправка у него военная движения резкие, словно хищник вышедший на охоту. Щёки при мысли о своем уже будущем женихе начали снова заливаются румянцем, а глаза наверное светились от счастья, а что такого мужчину упускать нельзя. Завтра точно отвечу деду своим согласием, при этих мыслях я улыбнулась и все тревоги мигом прошли как не бывало. Я немного постояла, подышала ночной прохладой сада и уже собралась уйти обратно с балкона в зал, как над садом мигнула яркая точка. Какая удача подумала я, наверное, это и есть падающая звезда, я зажмурилась и загадала самое заветное желание.

Хочу выйти замуж по настоящей любви, – быстро подумала я и вновь открыла глаза, не надеясь снова увидеть звезду. За такое время она уже давно пролетела мимо, но нет, точка снова мигнула вдальекетам же где и была. Я протерла глаза, всматриваясь в темноту, а точка снова, словно маня меня, мигнула и снова пропала. Да что это не звезда ясно, но любопытство взяло верх над разумом, говорящим, что лучше остаться и дожидаться кавалера. Не долго думая открыла дверцу балкона и спустилась по короткой лестнице вниз. Свечение меняло цвет с желтого на белый, и я ускорила шаг, страха у меня не было, что может случиться в королевском саду.

Прошлась по дороге, вышла к небольшой аллее с фонтаном в центре. Он был подсвечен обычными фонарями и кри-

сталлами, как и кусты роз что сидели по дороге. Где та манящая звёздочка? Да видимо, не просто её найти в этом огромном саду. Даже успела разочароваться по этому поводу, как что-то озарило меня синим светом – очень ярко, и сразу пропало. Прошла ещё немного и не нашла ничего похожего на то, что озарила меня минуту назад. Зато увидела необычное дерево, украшенное маленькими точками, которые поочередно сменяли друг друга: то загорались, то снова гасли.

Подошла и протянула руку к огонькам – уж очень хотелось их немного потрогать. Внешне они выглядели безобидно, как маленькие пушистики. Едва дотронулась, меня пронзила резкая боль: пальцы обожгло огнём, так они горели, и на подушечках стала проступать кровь. Голова закружилась, и я, не удержав равновесие, начала заваливаться на один бок. Не успела испугаться, как меня подхватила неведомая сила и сильно сжала, не дав лицу встретиться с галькой дорожки. Так я и застыла в неестественной позе, без возможности пошевелиться: ни ноги, ни руки не слушались, боль от пальцев отступила, но меня с головой накрыл страх. Зачем я вообще сюда пошла, боги их знают, эти королевские сады. Вдруг по соседней тропинке послышались шаги.

– Помогите, пожалуйста. – Тихо хрипела я, а в груди начал заканчивался воздух, а сила всё сильнее сжимала меня. Просто выдавливая оставшийся воздух из груди, не давая при этом снова сделать вдох.

– Это кого я тут поймал? Из кустов на дорогу вышел че-

ловек. – Ой, что вы тут делаете? Не двигайтесь, сейчас я вам помогу. Раздался голос за моей спиной. Он встал рядом и начал шептал какие-то слова, язык такой я слышала впервые. Вдруг меня окутало приятное тепло, и сила сковавшая меня, начала ослабевать, и мне наконец-то удалось сделать вдох. Когда неведомая сила полностью отпустила меня, мужчина подхватил меня за талию.

– Что вы себе позволяете? Немедленно отпустите меня!
– Взвизгнула я испуганным голосом, больше от страха, чем от смущения.

– Если я вас отпущу, вы можете упасть, но как пожелаете, леди. Тон его был издевающийся, и он мигом отпустил меня. Такого поворота я не ожидала, и когда мой нос почти коснулся земли, он вновь подхватил меня.

– Я лучше вас поставлю на ноги и тогда отпущу. – Насмешливо, как глупому ребёнку, сказал он мне в самое ухо. Он плавно отпустил меня на землю, продолжая при этом придерживать за талию.

– Вы можете открыть глаза, я вас не съем, знаете не питаюсь девственницами. Открыв глаза, зажмуренные от падения, я увидела перед собой нахально улыбающегося брюнета, пытающегося не заржать в голос от ситуации.

– Давайте я посмотрю вашу руку. – Он протянул свою руку к моей. – Я должен вас осмотреть.

– Не смейте меня трогать, отпустите! Спрятала я руку за спину, чего смотреть, рука почти не болит. Мне захотелось

поскорее покинуть сад и больше не видеть эти смеющиеся синие глаза, что смотрят на меня как на глупого ребёнка. Хотя по виду мужчина, был не намного старше меня. Я не готова стоять и смотреть, как он надо мной насмехается, ведь нахальная улыбка не сходила с его лица.

– Ну, как хотите, когда ваши пальцы начнут чернеть и отваливаться, просто отломите их. И тут же отвернулся от меня и зашагал прочь, потеряв ко мне всякий интерес. А у меня от услышанного мурашки пробежали по телу, как это отвалятся. Я взглянула на свои пальцы, и правда они стали холодными и легкое покалывание начало усиливаться.

– Пойдите, помогите мне! Пожалуйста, – взмолилась я. Потерять свои пальцы я не хотела, они мне очень дороги, да и больно это, наверное. Решила быть послушной девочкой, а пальцы и правда начало колоть все сильнее. Он улыбнулся на мои слова уже более доброжелательно и проводил до лавочки.

– Покажите, не бойтесь, я вам помогу. Раскрыв перед ним свою ладонь, я увидела уже легкую синеву на пальцах и испуганно вздрогнула. Взял мою руку в свои и тихо опять зашептал какие-то слова, от его рук пошло сине-голубое сияние, будто легкий туман, и боль до этого все нарастающая, резко отступила. Да и вообще все прошло, я чувствовала себя превосходно.

– Вот так лучше, – проговорил он, все еще держал мою руку в своих ладонях. Я подняла взгляд на него по-новому,

куда-то исчезло раздражение к этому человеку.

– Благодарю вас, что не оставили в беде. А что это было?

– Вы никогда не видели водной магии? – вопросом на вопрос быстро ответил он.

– Нет, никогда. Знаю что она есть, но раньше не видела. Я с любопытством разглядывала руки мужчины, они были горячими, но не обжигали, а просто мягко грели, при этом синее сияние никуда не делось.

– Это было заклинание Вонстан. Исцеляет легкие хвори, отравления, снимает привороты и сглазы. Оно восстанавливает человека, но к сожалению тоже не всесильно.

– Простите меня, я не представился. Я Риэнар Сен Конте, нахожусь в должности придворного мага королевства Рогинон. Только вернулся с границы, вечно забываю об правилах этикета. А мою руку он всё ещё не отпускал. — А вас как зовут?

– Вивьен Даламен, а я в первый раз сегодня на балу. – Не знаю зачем я это добавила, а что сказать я внучка лорда Фабриса Деламен, ну своё истинное имя открывать точно не стоит, тем более первым встречным.

– Прекрасно, Вивьен, давайте я вас провожу, а то вы совсем замерзли. Вечера у вас, довольно прохладные, хотя вы точно не простудитесь, заклинание ещё не много будет действовать. И он опустил свои руки мне на плечи, вмиг по моему платью прошла теплая волна и оно перестало холодить кожу.

– Риэнар, лучше расскажите мне, что так обожгло мою руку. – Провела я пальцами по ранее порезанным подушечкам пальца, где даже следа пореза не осталось.

– Это Нилонский двуязычник, растение растёт в южных частях Рогiona. Я лично его добывал и с разрешения короля посадил в этом саду. Это дерево очень часто используется в различных снадобьях, я знаете, очень хорош в лекарском деле. Само по себе оно не опасно, видите ли, кто-то начал воровать его плоды прямо из сада, и я поставил на него ловушку, в которую вы и попали. – Сказал он и опустил глаза в пол.

– Так это по вашей милости, всё со мной случилось. – Злость, которую я раньше испытывала к этому человеку, вернулась.

– Приношу свои искренние извинения, леди Вивьен, я просто хотел поймать вора. Да и все сегодня на балу, я попросил слуг закрыть все входы в сад с разрешения короля, разумеется.

Злость во мне немного поутихла, и в самом деле, я сама потащилась в этот треклятый сад.

– Извинения приняты, хочу спросить ещё кое о чём, не сочтите мой вопрос глупым. Я не просто так пришла в сад, а увидела яркую вспышку и заинтересовалась. Вы ничего такого не видели? – Я сказала, а он как-то странно на меня посмотрел. После моих слов он замолчал на минуту, что-то прикидывая в своей голове. И зажёг на руке яркую малень-

кую искру и подкинул её, и нас обоих озарило тем же светом, что я видела ранее. Чудо просто чудо, как эта искорка была прекрасна, когда смотрю на неё можно об многом забыть. Но выражение лица моего собеседника стало застывшим, каким-то неестественным – ушла улыбка, и он как-то по-другому посмотрел на меня.

– Это искра истинных, древняя магия, я сам ещё не всё знаю об этом заклинании. Но точно, что не все могут его видеть, напомните ещё раз какое у вас родовое имя?

– Даламен. – Повторила я, а у самой сердце сжалось от испуга, так нужно срочно обратно в зал. Он хотел спросить что-то ещё, но я его перебила.

– Вы недавно предлагали меня проводить, давайте потопремся, а то меня на балу, наверное, уже потеряли. Он тряхнул головой так будто выбросил ненужные мысли и поправил выбившуюся из косы чёрную прядь, подставил мне локоть, и мы в молчании пошли по дорожке обратно к дворцу.

– А вы родились в семье магов, ну с магическими способностями? — решила я прервать возникшее между нами молчание. Он внимательно посмотрел мне в лицо, взгляд его стал холодным и чужим, он ждал какой то реакции от меня. Но увидел только непонимание. – Я что то не так спросила?

– Да, можно сказать и так. Утолите моё любопытство, леди, расскажите, а кто отвечает за ваше образование?

– Ко мне с детства приезжают различные учителя, а в последний год меня учит леди Лаура Бринж. К чему этот вопрос?

– Каждый в этом замке знает, что значит приставка Сен к имени рода Конте. Вот я и подумал, что вы так изошрённо решили надо мной издеваться. Но вижу по вашим глазам, что вы и правда не знаете, или у вас плохие учителя, или ленивая ученица. Я признанный бастард. – И взглянул на меня, уже без искорок гнева в синих глазах.

Признанный бастард — это почти как признание его законным наследником, только в очереди на наследство отца он стоит самым последним, даже после самого младшего сына, рожденного в законном союзе.

– Чтобы не создавать ненужных прецедентов, я принял стезю мага и не заявляю права, да и братья мои более достойны. Ага, сам выбрал, скорее у него выбора не было, ну точно не мне его судить. Одно понятно: я точно плохая ученица. Как можно было не понять по имени рода Конте? Ведь я вчера этот материал повторяла. Сейчас на престоле королевства Рогион правит Эдмунд Конте, вряд ли он сын короля – таких бастардов точно не признают, а вот сыном одной из его сестер – может. А вот про приставку Сен мне никто не рассказывал.

– Моя мать носила имя рода Конте, – сказал он, видя что я замолчала, пытаюсь вспомнить про них побольше.

Так мы и дошли до дверей ведущих в шумящий зал, на-

до было попросить проводить к балкону хотя в сумерках определить с которого из них я спустилась не представлялось возможным, дверь лестницы я за собой точно прикрыла. Еще одно странно, я про Николоса только вспомнила только услышав шум бального зала. Как то все это странно, вот про Лауру я сразу подумала и заволновалась, А о будущем женихе что совсем недавно хотела срочно обручиться даже и не вспомнила и странно страсть моя к нему как то резко под утихла. На входе в главный зал мой спутник быстро откланялся и ушел, смешавшись с толпой. А я осталась одна, как и хотела раньше, но вот желание с кем-то танцевать и кому-то что-то доказывать уже не имелось. И я спокойно бродила между стоящими рядом людьми, с кем-то пересекалась взглядами но не пыталась заговорить, а искала леди Лауру. Странно, что мы с ней не договорились, где встретимся: в такой толпе народа очень сложно найтись.

Подумала, что в толпе главного зала я её точно не найду, вышла из него и решила прогуляться по небольшим галереям. Люди, устав от шума, часто тут попадались на моем пути. Пройдя одну галерею – никого знакомого я не обнаружила, завернула в другой коридор. Как увидела вдалеке знакомое платье, парочка сидела рядом на скамейке. И вела тихую беседу с незнакомцем, и судя по выражению лица леди Лауры, то, что говорил собеседник в этот момент, ей очень нравилось: улыбка её в этот момент была чистая и искренняя. На подходе к ним леди заметила меня, и её улыбка быстро ис-

чезла. Она встала и быстро подошла ко мне.

– Что-то случилось, ты в порядке?

– Со мной все в порядке, просто немного устала.

– Точно, кавалер как-то сильно за тебя взялся, хочу с ним переговорить.

– Прошу, леди Лаура, глупостей я не наделала. Благодарю сегодня со мной, обещаю.

– Ладно, смотри сама, но помни: бал уже подходит к концу, осталось несколько танцев, и мы едем домой. Лучше в это время еще с кем-нибудь потанцевать.

Я просто кивнула в знак согласия, конечно, леди права: для дебютного бала лучше всего перетанцевать со всеми, с кем получится, а так все танцы у меня были только с одним мужчиной.

– Пойдем, может, еще найдем кого-то, кто тебе понравится.

– А как же ваш собеседник?

Мы вместе с ней оглянулись и увидели пустую лавочку, на которой осталась сумочка леди. Она быстро её подхватила и взяла меня под локоть.

– Не переживай, мы уже поговорили. И никому не рассказывай, пожалуйста.

И она взглянула так серьезно на меня, видимо, это не просто собеседник. Рассказывать я никому и не собиралась, а что такого? Леди красавица может иметь много поклонников. Да, я никогда и не скрывала, что завидую красоте этой

женщины, её волосы волнами струились по плечам, а мои всегда стояли дыбом, и только пару служанок могли из них что-то приличное сделать. Ну как сегодня – они просто зачесали мои волосы в большой пучек и выпустили из него пару прядей. Ну что имеем, тому и радуемся. Про фигуру я даже сравнивать не буду: у них с Мирабель были, скажем, такие приятные округлости, которыми я похвастаться пока не могла. Ну не совсем конечно, я не доска, но я верю, что еще расцвету, надеюсь.

Мы вернулись в главный зал, где как раз подошел к концу очередной танец, и начинался мой любимый круговой вальс. На входе в зал нас вдруг окружила огромная толпа желающих потанцевать, она подхватила нас с учительницей и унесла почти в центр зала. Выбраться с середины круга почти невозможно, если только сильно работать локтями и ловить недовольные взгляды. Танец, как видно, был очень популярным. Основное действие его состояло из кружащихся пар, и на каждом новом круге партнерши переходили к следующему кавалеру. В потоке танцующих, довольно далеко от меня, увидела высокого мужчину, который со спины напомнил мне Риэнара. Не многие мужчины на этом балу носили косу и имели такой высокий рост. Только одно меня смутило: партнершу он не менял, правильно сказать, она не менялась со следующей девушкой, просто игнорировала её и дальше продолжала танцевать с ним же. Заметно это было от того, что платье на девушке было кристально белым, и на затем-

ненном фоне зала это сильно бросалось в глаза.

Когда я была в трех танцующих от них, разглядела эту девушку получше. Блондинка уже знакомая мне, была достаточно красивая, как мне показалось, довольно высокомерная. Просто взгляд у неё на девушек был надменный, когда те пыталась с ней поменяться партнерами. Интересно, почему она не отпускает своего спутника. Хотя, может быть, они уже связаны, тогда зачем вообще было идти на такой танец. План мести, за то что она толкнула меня придумался сам собой. Я решила, что нужно танцевать по правилам, а не строить из себя непонятно что. И исполнила его этом же круге, когда блондинка откидывала руки очередной девушки которая хотела поменять пару. Я быстро отпустила руки своего партнера и проскользнула под руку мужчины, встала с ним в пару, и как ни в чем не бывало. Рэинар который до этого стоял с каменным выражением лица, удивленно уставился на меня. Но принял мои руки, а две девушки, которые так и не сообразили, что произошло, и их быстро расхватали оставшиеся одни кавалеры. Но пока они опомнились, мы уже умчались, кружась.

– Подскажите, я вам так приглянулся, что вы так обвинили мою партнершу? – Зашептал он мне прямо в ухо. Я на секунду задумалась, говорить ему правду или нет. Рэинар, конечно, мужчина с приятными чертами лица, да и рост и выправка говорят о том, что недостатка в женском внимании он явно не испытывает. Он мне симпатичен, но не более то-

го, да и характер у него не самый приятный.

– Мне больше не понравилась ваша партнерша, мы с ней недавно столкнулись тут на первом танце.

От моих слов он улыбнулся так искренне, что ямочка на щеке проступила.

– А тогда все понятно. Слышал от Софи, уж очень она ругалась на дурацкую девчонку, что толкнула её.

– Толкнула? Нет, это я её случайно задела, а вот она в ответ обозвала меня курицей и сильно толкнула.

– Да это очень похоже на мою невесту. – Ответил он мне.

Меня окатило ледяной волной, да пусть и на танец, но я увела чужого жениха, и кто я после этого? Месть как-то сразу ушла от меня на второй план, я ушла в свои раздумья. И как раз наш круг закончился, я сменила партнера даже и не заметила этого меня грызла совесть. Когда музыка закончилась, я не сразу вышла из своих раздумий, а только когда заметила на себе недовольный взгляд. И так ясно, кто меня так ненавидет, что она не отводила взгляд, да и понятно, отчего такая неприязнь. Я повернулась встретилась взглядами с Софи, она взглядом пытается прожечь во мне дыру. Я скрылась от неё в толпе, что стояла неподалеку, и по счастливой случайности чуть не налетела на Николаса.

– Вот удача, Вивьен, вы так меня напугали, я уже начала переживать, что с вами уже что-то случилось. Он был очень рад меня встретить, да и я решила, что хватит на сегодня приключений.

– Я испугалась, что вас долго нет, и пошла искать. – Я соврала не моргнув глазом, но не испытала по этому поводу чувства вины, всё-таки Николос – мой будущий жених, не стоит с ним ломать отношения. Да и он галантный кавалер, приятный во всех отношениях.

– Можно вас пригласить? Мне кажется, вы задолжали мне историю, как вы меня искали.

– С удовольствием. Я вложила ему свою руку в подставленный локоть. А танец сейчас заиграл более плавный, интимный, что ли, партнеры в нем должны тесно прижиматься друг к другу. От чего у меня румянились щеки и потели ладони, надеюсь он этого не заметит. Мне было легко с ним танцевать, он очень уверенно ведет меня за собой, даже слишком.

Я не удержалась и спросила:

– Подскажите, а кто научил вас так превосходно танцевать? Я бы взяла у вашего учителя пару уроков. Легкий комплимент не помешает, просто мой опыт в танцах явно проигрывал его.

– Боюсь, мой учитель урок вам не даст, но вот я с удовольствием могу дать вам пару уроков. Если, конечно, вы не откажетесь со мной потанцевать еще когданибудь пару танцев.

– А вот и не откажусь.

И мы с ним танцевали финальный танец. Скажу честно, прижиматься к нему было очень приятно. Да и он как будто случайно опускал свои руки чуть ниже дозволенного обще-

ством. Леди Лаура сейчас стояла неподалеку и очень внимательно следила за нашим танцем, выражение её лица было не слишком одобрительным. Но ничего плохого про моего жениха она не сказала ни перед балом, и потом в карете тоже молчала. Возможно, он ей просто не нравился, или были свои мысли на этот счет, но сколько я ни спрашивала, она так и ничего не ответила.

Танец тем временем закончился, и мой кавалер проводил меня до кареты. И, как водится, на прощание я подарила ему легкий поцелуй в щеку, который немного нарушал правила приличия, но мне было всё равно.

Уже сидя в карете, по пристальным взглядам леди, я ни капельки не стыдилась своего поцелуя. Почему-то мне именно так и хотелось закончить этот вечер. Да, пусть поцелуй был в щеку, но он произвел на меня впечатление. Я никогда раньше не целовалась, внутри меня всё дрожало, а улыбка предательски так и лезла на лицо. Я чувствовала себя самой счастливой в этот момент.

— Вив, ты как? Всё же спросила учительница. — Как себя чувствуешь?

— Превосходно, ни капельки не устала, готова еще столько же протанцевать. Обнимаю я при этом свою шляпку уже слишком сильно.

— Не сломай, наругают, думаю, это не последний твой бал.

— Я тоже.

– Вот, держи, это специально для тебя. – И она протянула мне небольшую брошь с одним маленьким зеленым камушком. – Я каждой своей девушке дарю подарок на первый бал. Вот и для тебя подготовила эту брошь с магическим камнем, приносящим удачу. Прикалывай его на нижнюю рубашку всегда.

Карета тихо ехала по брусчатой дороге, увозя меня из столицы в наш тихий пригород. Где трава зеленее, но нет такого прекрасного белого замка, высеченного внутри горы. Заехав в родное поместье, я улыбнулась своим мыслям. Да, как прекрасна всё-таки жизнь! Еще вчера я была скромной ученицей, а сейчас мне предстоит выйти замуж за прекрасного мужчину. Леди проводила меня до моих покоев, помогла распутать прически, причесала и меня, и только потом ушла сказав на прощание.

— Спи, ты большая молодец, я передам, чтобы тебя утром не будили.

Я сразу легла, но сон так и не шел в голову. Я вспоминала, как мы танцевали, это было великолепно, просто сказочно, что никакой сон не шел в глаза.

Глава 4

Выпитое накануне шампанское звенело у меня в голове вместе с громким стуком в дверь. Ноги и руки будто приросли к кровати, а глаза просто отказывались открываться.

– Войдите, – с большим трудом крикнула я, так и не поднимая головы от подушки. И сразу же пожалела: тошнота подкатила к горлу. Да что я вчера пила, что от одного бокала мне так плохо?

– Доброе утро, госпожа, я принесла ваш чай! – В дверь вошла Клер, и вид у неё был необычный. Я даже не поняла, что в ней изменилось: тот же наряд и причёска. Я подумала, что мне от шампанского мозги забило, а нет — она улыбалась. Я за всю жизнь видела лишь пару её улыбок, и никогда они не выглядели так искренне, как сегодня.

– Что-то случилось? Леди Лаура просила меня не будить, – хмуря брови, недовольно ответила я.

– Хм, леди. Да она что-то такое говорила, – протянула служанка кривя губы и лицо её потеряло всю улыбчивость, став по обыкновению хмурым. – Не она платит мне зарплату, а лорд Даламен. И он приказал вас разбудить и проводить в его кабинет.

Клер опять умудрилась впихнуть меня в чай, никакие угрозы не действовали на упрямую женщину, заставляла меня выпивать большим глотком целую чашку. Странно всё это,

что это деду понадобилось в такой ранний час, а время и правда было на рассвете. Это было понятно, потому что все слуги в доме спали, небольшой шум доносился только со стороны кухни. Зайдя в кабинет к Фабрису Даламену, я не обнаружила там Бернарда и немного расстроилась, с ним всегда приятно перекинуться парой слов.

– Доброе утро, дедушка. – Сказала я спокойным и немного равнодушным тоном, чтобы скрыть волнение в голосе. По виду деда было понятно что случилось что то непоправимое и я тому виной. Я мысленно перебирала все свои прегрешения за вечер и не могла понять с чего такой переполох.

– Вивьен, расскажи, как ты вчера развлеклась на балу. – И взгляд такой у него внимательный, который не обещал мне ничего хорошего, заставил меня внутренне напрячься. Ведь ничего плохого я не делала, если не считать поцелуй, но это мелочь, тем более со своим, пусть и будущим женихом. Или что-то еще стало известно? Ну даже встреча с магом, я ничего криминального не делала.

– Рассказывай, что мне из тебя клещами тянуть, – Дед начал перебирать пальцами по столу, явно теряя терпение. Он спокойный человек, редко когда поднимал на кого голос, но действует он всегда жестко.

– На бал ездила с леди Лаурой, танцевала, – начала поглупому выдавливать из себя банальщину, сама не знаю почему.

– Не держи меня за идиота, рассказывай все как было с

самого начала. Медленно, четко и очень подробно. С кем говорила, виделась или просто перемигивалась. – Ну а что мне оставалось? И очень медленно и очень подробно стала описывать. И так было ясно, что дед не отступится и ему что-то нужно. Я и сказала всю правду, ну почти, не упомянула лишь о Рэинаре и наше недолгое знакомство в саду. А вот про танец с ним умалчивать не стала, это и так видели все, кто был на балу. И про то, как столкнулась с Софи, тоже рассказала.

– А Лаура, где она была, когда ты танцевала и была на балконе?

Тут я немного задумалась, и учительница просила меня не выдавать её, но, видимо, от этого все и проблемы. Да, она нарушила правила, покинула бальный зал, а как отвечающая за меня, не должна покидать свою дебютантку – это негласное правило. Оставлять нас наедине с Николосом не запрещалось напрямую, но она должна была быть неподалеку. А потом я нашла её на лавочке, весело болтающую с незнакомым мужчиной. Только сейчас поняла, что лица его я и не видела. Когда я подошла, он сидел ко мне спиной, и его половина лавочки почти освещалась, а когда леди Лаура увидела меня, он просто тихо ушел. Для меня ничего плохого леди не сделала, но расскажи я деду, где и с кем я её обнаружила, и думать не нужно её сразу отошлют из поместья, как и всех моих прошлых учителей за любые, даже малейшие, оплошности.

– Когда мы с Николосом оставались на балконе, я её не

видела, но потом довольно быстро встретились в бальном зале. – Я, конечно, соврала, но вины за собой я не чувствовала, не хочу, чтоб у любимой учительницы были проблемы.

– Она с кем-то разговаривала? – Дед явно мне не верил, его карие глаза смотрели не отрываясь.

– Только со мной и с Николосом. А также обменялась парой приветствий с дамами, они как мне сказала леди, тоже были с дебютантами. – Я замолчала, хоть врать и не хорошо, но не выдам я её – просто не смогу.

Дед молча сидел в кресле и о чем-то долго размышлял. Он наблюдал с легким прищуром на один глаз, как его дым свободно клубился в кабинете оседая пылью на книжных стеллажах. Мыслями своими он никогда не делился, все мы узнавали постфактум. Дядюшка захотел открыть пасеку на границе поместья, сначала написал об этом деду и два месяца ждал разрешения. И когда дед ему не разрешил, он не решился спорить с лордом, только брюзгливо ворчал на тетюшку. И так было во всем, что касалось нашей семьи: без одобрения деда и муха не могла пролететь в нашем доме. Прислугу нанимал всегда лично он, и никого ни уволить, ни нанять без его ведома не могли.

Дедушка, наверное, уже забыл, что я тоже нахожусь в одном кабинете с ним. Он долго молчал, смотрел куда-то в даль, как будто что-то видел между страниц давно запылившихся книг в шкафу. А лицо его выглядело грустным и очень уставшим, словно человек уже давно и сильно устал. Из раз-

думья его выгнал стук в дверь. Клер не стала входить в кабинет, а в проходе присела в глубоком реверансе и сказала:

– Господин, все выполнено. – Дед ей ничего на это не ответил, лишь кивнул, и Клер тут же удалилась. А на пороге стояла леди Лаура, вид у неё сегодня был так себе. Она была в своем обычном учительском платье, только оно было все в пыли. По щеке у неё прошли три тонкие полосы, будто она бежала и поцарапалась об ветки.

– Доброе утро, лорд. – Сказала леди, приседая в легком реверансе, а голос её тоненько дрожал.

– Как вы посмели оставить мою внучку одну в зале, почему вас не было рядом с ней? Да я вам даже курицу не доверил выгуливать? Откуда взялись ваши хваленые рекомендации? – Он проигнорировал её приветствие, просто кричал ей в лицо, я никогда не видела, чтобы дед на кого-то так орал, у него даже от крика покраснели лицо и шея.

– Дедушка, послушайте, я – Договорить мне никто не дал, сама леди качнула головой, да и дед уставился на меня неодобрительно.

– Выйди вон! – Крикнул он в мою сторону, а я хотела еще сказать, как дверь открылась и Клер с силой выволокла меня из кабинета. Я пыталась сопротивляться, но старушка показала свою силу и закрыла перед моим носом дверь в кабинет.

– Все идите, нечего вам тут делать. – Клер встала напротив двери, давая мне понять, что меня туда уже точно не пустит.

– Но она не виновата, это я, она ничего не сделала. – Шеп-

тала я, а слезы потоком хлынули из глаз, оставляя мокрые дорожки на щеках и плавно спускались на подбородок. Я еще хотела что-то сказать, как услышала за дверью:

– Приношу свои извинения, это полностью моя вина. – По голосу леди Лауры было слышно, что она очень расстроена, ей очень неприятно выслушивать подобное. Клер тоже было интересно, но она упорно продолжала выталкивать меня из приемной.

– Вы немедленно покинете наше поместье и сделаете так, чтобы я вас больше никогда не видел ни в этом доме, ни на приемах его величества. – Голос прогремел из-за двери, кажется деда услышали в каждой комнате дома.

Мне ничего не оставалось, как понуро вернуться в свои покои. Да, леди помочь не получилось, но почему дед так бесновался? Она, конечно, не должна была меня оставлять, но что мне могло угрожать в королевском дворце, где под каждым углом стоял вооружённый гвардеец? Я думала, что там я могу быть в полной безопасности, и никакие убийцы до меня точно не доберутся. Да на меня уже совершали два покушения, но ещё в раннем детстве из-за этого мы всей семьей пару раз переезжали. Но я думала, люди наместника успокоились и перестали искать нас с дедом.

Мои мысли прервал голос Мирабель. Она уже давно зашла в мои покои, что-то спросила у меня, но я ей не ответила.

– Вивьен, ау! Не пугай меня, ты здесь. – Махала рукой она

у моего лица и, не дождавшись ответа, начала меня трясти.
– Что случилось? Почему леди выгнали?

От этих слов я вскочила и начала искать туфли, которые всё никак не находились. Я должна с ней поговорить, мне так жаль, что дед ей такое наговорил.

– Куда ты? К леди, её нет. – Эти слова припечатали меня обратно к кровати.

– Как это нет? – Мысли мои утекли в совсем не хорошую сторону, вспомнились подвалы, что располагались под основным домом.

– Дед её прогнал, даже вещи не дал собрать, держал её в кабинете, пока Клер со служанками переносили её вещи в карету. А потом её вывели под конвоем два охранника из нашей стражи. Я заволновалась за тебя, что вчера случилось, что дед так неиствует?

– Да вроде всё хорошо было. – И я рассказала всё то же самое, что и деду, правда не стала я никому про знакомство с магом, а про леди Лауру и давно. Мне было грустно расставаться с любимой учительницей, никто до неё так не западал мне в душу. Луара заменила мне мать, которой я почти не знала, она стала мне даже ближе, чем Мирабель, хотя с ней у меня самая сильная связь с детства. И о поцелуе я рассказала, да и жених мне понравился. И в этот момент мимолетно, мечтательно улыбнулась, а от Мирабель это не укрылось.

– Ты влюбилась. – Вскочила Мирабель с кровати и приня-

лась меня трясти. Я просто улыбнулась, а что сказать? Чувства в моей душе всё перемешались: радость от поцелуя, да и Николас приятный мужчина, а вот маг всё не шёл из головы, и невеста его – зараза, нужно было так вляпаться. А про Лауру и говорить нечего, больно мне было и очень горько на душе.

Раздался стук в дверь и на пороге стояла улыбающаяся Клер, Мирабель при виде её улыбки передернула плечами. Да теперь я поняла чем шире улыбалась Клер тем хуже у меня дела.

– Добрый день. – Поклонилась нам Клер, входя в дверь. – Госпожа Мирабель вас ожидает в столовой, ваша матушка, что-то срочное, она очень взволнована.

Мирабель при этом изменилась в лице, она уже успела мне рассказать, что один из близнецов сегодня с утра горяченький, и тетушка все утро ходит сама не своя.

– Я еще вернусь, – коротко шепнула она мне и вышла из моих покоев, а вот Клер осталась, и взгляд у неё был такой довольный. Клер служит у нас сколько себя помню, всегда была сварлива, редко со мной чем-то делилась. Её забота была разбудить меня, проследить, чтобы я выпила чай, и вечером проконтролировать чтобы я вовремя легла. Честно, я её с детства терпеть не могла, но она одна не боялась мне перечить и драла мне волосы за любое непослушание. Что особенного сегодня случилось? Видимо, её так радует отъезд леди Лауры, я давно заметила, что Клер к ней относится

пренебрежительно и всегда кривит рот, стоит леди оказаться в коридоре. А вот леди никогда не позволяла себе подобного, хотя тайной, как к ней относится моя служанка, никогда для неё не была.

– А вам, юная госпожа, ваш дедушка приказал срочно собираться в дорогу. С собой ничего брать не нужно.

– А куда мы едем? – Если вещи не берем, значит, едем недалеко и не надолго.

– Куда я не знаю, но велели поторопиться. Наденьте новое голубое платье. – Она стала быстро меня собирать, а вопросы в моей голове не находили ответа, и чувство такое внутри меня поселилось, нехорошее. Клер вытащила новую сорочку и платье, и пока ходила намочить воротник, чтобы он не кололся, я, вспомнив о подарке леди, метнулась к корзине с грязным бельем. Благо, Клер сегодня ещё не успела её забрать, отколола булавку и спрятала в сумочке, что шла вместе с платьем. Быстро собравшись, она особое внимание уделила причёске, зачесав мои волосы в подобный пучок, который был вчера. Сумочку осмотрела критическим взглядом и сказала оставить её тут. Ведь брать ничего с собой не велели, но, увидев, что она пустая, разрешила оставить, чтобы дополнять образ. Хорошо, что она не заметила булавку с зелёным камушком, ловко приколотую прямо к застёжке.

Спускаясь по лестнице к главной парадной, мы столкнулись с тетушкой и Мирабель. Они о чем-то взволнованно переговаривались, наверное о здоровье малыша Флемора ко-

торое все еще вызывало у них опасение. Заметив нас, Ми-
рабель нахмурилась да и тетушка стала в позу собираясь от-
читать нас. Она уже открыла рот, как за её спиной раздался
недовольный голос деда:

– Вивьен, поторопись, мы опаздываем. – Клер от слов де-
да резко ускорила. Еще немного, и она начнет меня под-
пинывать, чтобы я быстрее шла. Но я была в новом платье, и
она так туго меня зашнуровала, что мне не хватало воздуха.
Да и ноги налились тяжестью, день сегодня был тяжелым.

Деда все домочадцы не то чтобы недолюбливали, но по
слугам сразу можно было понять, что лорд Фабрис Даламен в
поместье. С его приездом исчезал хохот из коридоров, двери
столовой были наглухо закрыты слугами. Служанки тихо по
одной ходили по коридору, тетушка с них не сильно спраши-
вала, и порядок в доме они наводили неохотно, нужно было
постоянно просить убрать тут или там. Но когда приезжал
дед, все быстро менялось: он слыл жестким нравом. Прислу-
га увольнялась на раз, а терять теплое место никто не хотел.
Дядюшка тоже был с служанками не очень ласков, но он тоже
не часто бывал дома. А когда бывал, дела ему до них обычно
не было.

– Дедушка а куда это вы собираетесь? – Голос Ми-
рабель звучал ласково словно мед, с детства у Ми-
рабель талант она всегда выглядела прекрасным лебедем с ангельским голос-
ком. Дед не торопился ей отвечать, на минуту задумался, от
чего все присутствующие напряглись.

– Прислали вестника, его величество просит срочно прибыть во дворец на личную аудиенцию для меня и Вив. – Хорошо, что я уже спустилась с лестницы, а то бы точно с нее упала.

– Что-то серьезное случилось? – спросила тетушка Маргарид.

– Хочет увидеть нашу девушку лично. Не бледней, что за моду взяли, чуть что сразу в обморок? Сказал мне дед, заметив, что мое лицо потеряло все краски.

– Да это не от новостей, просто корсет завязали слишком туго, не могу дышать. – От встречи с королем падать не собиралась хотя событие, конечно, знаменательное, последний раз мы с ним виделись пару лет назад. И я очень долго ждала этого приглашения, все гадала, когда это случится.

– Клер, немного ослабь, нам далеко ехать, не хочу проблем по дороге. – Воздух со свистом ворвался в легкие, да дышать полной грудью – это благо. И как женщины во дворце носят полностью затянутые корсеты, они вообще не дышат. Тетушка и Мирабель по очереди обняли меня, будто в последний раз видимся и проводили до кареты. Дед на удивление помог мне подняться, но со мной вместе не сел, он как всегда поехал верхом. В карете я ехала одна, и некому было мне задавать вопросы, которые крутились у меня в голове словно назойливые мухи.

Хоть по правде сказать, меня всю жизнь готовили к этому моменту, а вот теперь мне кажется, что я ничего не помню из

того, что мне так старательно объясняли учителя. Этикет с королем — это целая церемония: как правильно поклониться, сесть и многое другое. Волнение накрывало меня с головой, я как могла себя успокаивала, чтобы не запаниковать. Я уже не маленькая девочка и понимаю, что рано или поздно наш договор с королем придется выполнять. Да и разве я сама не желаю того же? Хватит прятать голову в песок, и пора вернуться. Король подарил мне столько спокойных лет под своим покровительством, я обязана ему жизнью. И выполнить его условие, после знакомства с Николосом Форнстай больше не представляет для меня трудной задачей

Глава 5

Белый замок был высечен из большой бело-серой скалы, на солнце блестел перламутровыми оттенками, словно жемчужина, оказавшаяся при свете дня. Насколько помню из рассказов моих учителей, при его облицовке использовали особый мрамор, который добывают лишь в одном морском карьере соседнего королевства Рогион, и доставить его в столицу Тальмарина, по слухам, обошлось королевству довольно дорого, да знать не привыкла экономить.

Странно, что королева-мать предпочитает быть подальше от столичной суеты, и по её приказу построили замок на Сером утесе, что в дне пути от столицы. С рождением своего первого дитя она редко когда покидала тот замок, и все дети до совершеннолетия находились при ней. Подъехав к главным воротам замка, дед спрыгнул с лошади и не дал мне выйти, быстро сказал:

– Вив, пока посиди тут еще немного, я посмотрю, что там как, и вернусь. И тут же добавил уже стражникам: – Не выпускать.

Я впервые в жизни почувствовала себя пленницей, неприятный шарик прокатился по позвоночнику вверх и остался комом в горле. Крайне неприятное чувство, тем более от родного человека, будто я преступница какая-то. Прождали мы вместе со стражниками довольно долго. Они просто

окружили карету и не спускали с меня взглядов, пока не вернулся дед.

– Когда увидишь его высочество, присядь в реверансе, склони голову и жди, пока он не разрешит тебе подняться. Помни о почтении и уважении, что ты должна ему проявить, и помни, что он для тебя сделал. Всей своей жизнью ты обязана ему: не заступись он, и твоя судьба бы оборвалась очень рано.

– Я помню, дедушка. – Дед, как всегда, начал свою песню: «Вивьен, будь благодарна, мы все ему обязаны». Так я чувствовала, что обязана королю, но когда об этом в сотый раз слышишь от деда, внутри само собой просыпается раздражение.

– Вот и не забывай, ты должна благодарить его за все, что он для тебя сделал. Он еще много чего говорил, пока мы, миновав стражу, поднимались по лестнице в холл, где я вчера была. На удивление, главные залы очень изменились: убрали многие вазы и статуи, что стояли здесь вчера. Странное чувство поселилось во мне – я видела, что была здесь вчера, но совершенно не узнавала это место сегодня. Дедушка, заметив, что я спотыкаюсь на каждом шагу и кручу головой, неожиданно улыбнулся и сказал:

– Девочка, вчера почти всё, что здесь было, — это иллюзия; маги королевства очень сильны в подобной магии и во всех её ответвлениях. Насколько ты помнишь, все маги Тальмарина имеют воздушную стихию, и иллюзия – одна из глав-

ных её ветвей.

— Лорд Даламер, леди, прошу за мной. — Это к нам обратился слуга, посмотрев на нас надменным взглядом с головы до ног.

И, не дожидаясь нашего ответа, слуга развернулся и пошел по коридору, даже не оборачиваясь, пошли мы за ним или нет. Дед недовольно поджал губы, но вслух ничего не сказал. Этот слуга явно ему не нравился, да и говорил он с нами так надменно, будто он тут самый главный. Ну а нам ничего особо не оставалось, как идти за ним: я дороги не знала, да и дед, наверное, тоже. Поднявшись на третий этаж, он открыл кабинет, впустил нас внутрь и оставил одних. Кабинет представлял собой две комнаты, напоминавшие мне обстановку в кабинете деда, только обставленные с большим вкусом. Ожидание наше затянулось; я уже успела рассмотреть все картины, что украшали этот кабинет, пыталась заговорить с дедом, но он отмалчивался, не желая поддерживать никакой диалог. Мы просидели так в тишине довольно долго, пока я совсем себя не вымотала. Дедушка, до этого сидевший напряженный, как струна, быстро встал, обнял меня и прошептал, будто на что-то решившись:

— Ты умная, ты должна со всем справиться, доверяй только себе, но всегда проверяй остальных. — И я ощутила, как рука деда положила что-то мне во внутренний карман платья. Я хотела спросить, но осеклась на полуслове: дед смотрел мне прямо в глаза и легко качнул головой, будто гово-

ря глазами, чтобы я замолчала. Я поняла, что дед на что-то решился, но рассказать не может — видимо, кабинет могут прослушивать.

Именно в этот момент резко открылась дверь, и на пороге показался его величество король Теодор из рода Галарин.

Дед первым склонился в глубоком поклоне, а я немного замешкалась, и он подтолкнул меня в бок, чтобы я отмерла.

— Доброго дня, ваше величество, — благоговейно проговорил мой старик и не спешил разгибать спину.

— Доброго дня, ваше величество, — это уже я сказала королю, присела в реверансе и при этом глубоко склонила голову, как посоветовал мне дед. И застыла в таком положении, ожидая команды, когда можно подняться.

Могучий мужчина подошел ко мне и встал рядом, внимательно рассматривая мой затылок. Он был широк в плечах и не намного моложе деда. А я все так и стояла в неудобном положении: щеки и уши уже явно были красного цвета, пульсация в них отчетливо различалась.

— Дитя, поднимись. И вы, уважаемый лорд. — Голос короля звучал ласково, но тон в его голосе я уловила недобрый. Как только дед выпрямился, король с размаху залепил ему пощечину; я не удержалась и вскрикнула.

— Тише, дитя. — Хоть голос все еще звучал ласково, меня он заморозил, словно большая гадюка; я стояла оцепенела от страха, боялась сделать лишнее движение.

Его каштановые волосы уже покрывала седина, а вокруг

глаз залегла сеточка из глубоких морщин. Деда я всю жизнь боялась, и вот так кто-то легко может дать ему пощечину, и он стоит и молчит, лишь алая щека наливается багряным цветом.

А король стоит спокойно, и его не волнует, что он кого-то там ударил и оскорбил; от злости на это я сжала кулаки. Король, заметив это, легко улыбнулся и, чуть смягчившись, сказал:

– Дита, представься. Тон стал более ласковым, но легкий металл все еще проскальзывал в голосе.

– Вивьен Даламен, — поспешно сказала я и сразу закусила язык, поздно сообразив, что нужно было представиться полностью. Лоб короля нахмурился, отчего его карие глаза нехорошо блеснули.

– Вивьен Алария Первая из рода Велиорских, — постаралась я быстро исправить ошибку. Король кивнул, видимо, он этого и хотел. Взял меня за руку, и я ощутила его горячие ладони с шершавой кожей, которая не подобает королю; он проводил меня к креслу и сам сел на соседнее.

– Лорд, вы, я думаю, сядете и без приглашения. Тон, каким он разговаривает с дедушкой, мне совершенно не нравился, будто между этими двумя пробежала черная кошка.

– Давайте выпьем кофе, давно с вами не виделись, княжна, нам есть что обсудить. Поставил он напротив меня чашку с ароматным напитком, а вот деду не предложил, да и кружки было всего две. – Рад вас снова видеть, княжна, как вы

выросли, я вас помню еще такой крошкой.

– Я тоже очень рада вас видеть, ваше величество, — сказала я, стараясь задобрить короля, а то не нравится мне его настроение — так я ничего не добьюсь.

– Ну какое я тебе «ваше величество», дитя моё, называй меня просто дядюшка Теодор, ты ведь мне как родная дочь. И никогда ни перед кем больше головы не склоняй. Ты дочь князя, одна из рода истинных, и с гордостью носи это. Фабрис, ты явно упустил этот момент в воспитании: она не какая-то кухарка, она княжна и должна вести себя соответственно, — стукнул он кружкой по столу, придавая силу своим словам.

– Простите мне мою небольшую оплошность, это не вина моего дедушки: он вложил все силы и душу в мое образование и воспитание. Просто я растерялась, я не так часто бываю в обществе.

– Пожалуй, стоит вас простить. Я постоянно вращаюсь во дворце и совсем забываю, что не все живут так, как я. – Карие глаза сменили гнев на милость, так уже лучше. – Надеюсь, вы понимаете, зачем я вас пригласил?

Все присутствующие понимали, зачем я здесь: пора возвращать долг. Много лет назад, когда я еще была маленьким ребенком, наместник, устранив правящего князя, отправил отряд убийц и к нам в дом. А дедушка, узнав об этом, подкупил служанку, и она вынесла меня за пару минут до нападения. Он пытался укрыться в княжестве, но доверять в нем

никому не мог — кто-нибудь мог проговориться. На нашу удачу в тот роковой для княжества момент в нем гостили послы из Тальмарина, к ним и обратился за помощью мой дед.

Король, узнав, в каком положении мы с дедушкой находимся, не отказал и предложил свою помощь. Нужно отдать ему должное: он не только вывез нас из княжества, но и защищал все эти годы от наместника, который как-то прознал, что я выжила, и решил устранить возможную претендентку на престол. Но Теодор сдержал слово. Да, мне не разрешали покидать то поместье, но я всегда чувствовала себя в безопасности.

— Свою часть сделки я выполнил: живы и все это время ни в чем не нуждались. Росли столько лет в спокойствии под моей защитой, мне кажется, пришло время отдавать долг. Я хочу чтобы ты вышла замуж за Николоса Форнстайн, согласна ли ты?

Да, король помогал мне не просто так, и, наверное, не потребовал бы чего-то от меня взамен — это было бы подозрительно. Да и дед мне что то такое всегда говорил что платить все равно придется.

А что я? Я согласна. Николас — приятный мужчина, да и прав был дед: на моем месте любая была бы рада. Тем более что он, хоть и из боковой ветви, но принадлежит к роду короля. А значит, я могу заручиться поддержкой королевства Тальмарина, но и оно, то есть королевство, получит свою выгоду от нашего союза. Когда появятся наши дети, они будут

смешанных кровей, и, так понимаю, король решил объединить наши земли. Ну, об этом, я думаю, можно заняться и потом: сначала нужно выйти замуж, потом избавиться от наместника.

– Я согласна. Сказала я, наверное, самые главные слова в своей жизни. Король захлопал в ладоши и улыбнулся уже доброжелательно; видимо, он тоже переживал. Интересно, что бы он сделал, откажись я от брака?

– А вы решительная! Но рад, видят боги, я очень рад. У княжества наконец-то появится отличная княжна, – про-светленным лицом проговорил король. – А жених-то как будет рад!

– А что будет с наместником? Добром он не откажется.

– Он умрет, – легко и быстро ответил он. Мне стало понятно: наместник и правда умрет быстро, я ни капельки в этом не сомневалась. – Но прежде чем он это сделает, вам нужно выйти замуж. Медлить больше нельзя, наместник пытается нам помешать, уже начал закручивать гайки, и я планирую, что в ближайшее время вы выйдете замуж и в скором времени займете свое место.

Вот так решаются судьбы княжества: мило улыбаясь и за чашечкой ароматного кофе. Я получу обратно свое княжество и буду вечно за это благодарна или должна королевству Тальмарин, а Теодор получает наследника, который, я так понимаю, займется объединением княжества и королевства. А зачем еще ему было выдавать меня замуж за своего пле-

мянника?

– Обряд соединения пройдет в последний день лета, не раньше и не позже. Я думаю, вы согласитесь, что торжество пройдет в тихой, семейной обстановке.

– Разумеется, – улыбнулась я ему с наигранной благодарностью. Я и вправду была очень признательна его высочеству за то, что он спас мою жизнь; он честно охранял меня всю жизнь, теперь пора вернуть долги, и не только королю.

Ух, сколько я гнала от себя мыслей о наместнике, но я каждый раз мысленно давала себе затрещину. Я не должна об этом думать, потому что страх парализует меня. Я просто отберу у него все, все, что ему дорого, а если король решил его убить, то я не имею ничего против. Человек ради денег и власти убил своего родича и лучшего друга.

– Но есть одно, чем я недоволен. Уж извините, княжна, мою бестактность, но вы совершенно не умеете себя вести, — ровным холодным тоном сказал он. Как отрезал, но сказал он правду, надо заметить.

– Если бы ваш покойный отец увидел ваш поклон, вас, скорее всего, выпороли бы. Но я понимаю, что это не ваша вина, а ваших учителей и наставников, вероятно, — сказал он, глядя прямо на деда.

– Вы собираетесь взойти на престол Алазарского княжества, быть моей родственницей, а такие манеры не пристальны княжне, согласитесь.

Дед в это мгновение собирался ему ответить, но король

не дал ему слова.

— Вы уже доказали мне, что не справляетесь с воспитанием внучки. А она войдет в мой род и должна ему соответствовать. Если вы не в состоянии достойно воспитать княжну, этим займется королева. У неё большой опыт, да и у неё вы точно будете в безопасности.

Он был прав: мои учителя учили меня всему и ничему совершенно. Как выяснилось на практике, никто из них не учил меня быть княжной. Я знала этикет как простой обыватель, а вот как ведет себя правитель или князь — просто не представляла.

— Поэтому я думаю, что ваше дальнейшее обучение ляжет на мои плечи. До свадьбы времени уже не так много, вам нужно многое узнать и лучше отработать знания на практике. Вы немедленно отправитесь в замок на Сером утесе, там королева-мать, а она не одну девушку научила уму-разуму. Вы согласны?

— Я... да, я не знаю, — как-то растерялась я, такого поворота я не ожидала, да и о королеве я много слышала.

— Она согласна, — сказал за меня дед. — Вивьен, от таких подарков не отказываются. Такая честь, ваше величество! — Дед, что до этого сидел белый как мел, вскочил и бросился целовать руку короля.

— Я жду вашего решения, княжна, — сказал он, недовольно глядя на старика.

Его холодный взгляд скользил по мне, будто кусочек льда:

с губ на глаза и лоб, оттуда на шею и руки. Но выбора у меня, похоже, нет: кто еще мне сможет помочь, кроме королевы?

– Да, я согласна.

– Прекрасно, — снова улыбнулся он мне и крепко обнял. — Экипаж уже ждет тебя внизу. Рад, очень рад был с вами увидеться, княжна, верю, у нас с вами отличное будущее. А вашего дедушку я немного задержу, небольшие вопросы по свадьбе еще необходимо обсудить.

Дед, который уже собирался выйти со мной, застрял в кабинете.

– Иди, дорогая, учись прилежно, — сказал дед мне напоследок, немного приобняв. Но в его глазах плескалось море страха, руки его подрагивали, а лицо осунулось и потеряло всю жизнь. Чего он так боится: за меня или за себя?

И дверь закрылась. Я осталась в коридоре со слугой, который и должен был меня проводить.

– Прошу за мной, госпожа.

Я кивнула и пошла за ним, но, сделав шаг, остановилась и тихо зашипела; слуга внимательно наблюдал за мной.

– Помогите мне, в туфлю что-то попало и колется. Как больно! — изображала я внезапно возникшую боль. И слуге ничего не оставалось, как согнуться. Он пытался расстегнуть мне туфельку, а она была на плотной застежке, да и ногой я постоянно шевелила. Вот так, стоя на одной ноге, я припала ухом к двери, стараясь расслышать, и мне повезло.

Король прокричал — он явно вышел из себя:

– Как ты посмел её допустить до девченки? И не говори что никаких доказательств не нашли. Просто сошли её куда подальше пусть даже носа со своих земель не высовывает.

Что ответил ему дед, я не слышала: его голос звучал намного тише, да и стоял он дальше от двери. Пришлось пару раз заехать туфлей по носу слуги, а то у него почти получилось застегнуть туфельку. Я уже потеряла всю надежду еще хоть что-то расслышать, как королю явно не понравился ответ деда — он громко стукнул чем-то по столу.

Больше ничего услышать не удалось: слуге, видимо, надоело получать моей ногой по своему лицу, и он с силой схватил меня за ногу. Расстегнул туфли и начал трясти, оттуда и правда выпало маленькое перышко, чему я, наверное, сильнее него удивилась. Пришлось его поблагодарить, и больше поводов остаться около кабинета короля я не придумала.

Так просто деда отсюда не выпустят, видимо, будут ругать за мое упущенное образование.

Глава 6

Карета неторопливо следовала по ночной дороге; усталость клонила в давно желанный сон. Время уже давно перешло за полночь, а мысли мои метались злыми осами и не давали даже спокойно сидеть. Я постоянно ловила себя на мысли, что вроде всё логично, но я что-то упускаю в этой ситуации. Бал, Риэнар, леди Лаура, дед, король — все эти люди, что встречались, не давали покоя.

Просто странно всё это: неожиданный вызов короля после бала, хотя он и не вспоминал обо мне последние три года, скорый отъезд Лауры и обвинения в её адрес от деда, но в чем её вина на самом деле? Да и король в подслушанном мной разговоре упоминал: «Думаю она хотела похитить». Меня похитить или что-то другое? Да и не верю я, что Лаура может быть причастна к краже чего-либо; у неё доброе сердце, я чувствую это и верю, что она ни в чем не виновата. Ох, надеюсь, нам позволят встретиться.

Выбравшись из кареты я поразилась размерами замка, даже ночью было видно, какая громадина возвышается над скалой. Я отлично слышала море, что волнами билось об скалы и пеной уходило обратно; наверное, днем это будет прекрасно видно, сейчас же ночная мгла не оставляла мне никакого шанса разглядеть это чудо. А вот ветер тут дул достаточно сильно, поднимая мои тяжелые юбки, и принося с собой

мелкие капельки соленой воды.

У главного входа стояли двое: женщины, по виду явно слуги. Сомневаюсь, что королева будет ждать меня со свечой на пороге. Этой свечи едва хватало, чтобы разглядеть лица женщин. Одна, явно постарше, светлая, с рыбьими глазами чуть навывкате, смотрела на меня с легким презрением, будто собиралась отчитать меня за то, почему я приехала так поздно. Но все же она видимо вспомнила об этикете и низко мне поклонилась, и тихо проговорила:

– Рада вас приветствовать, княжна Велиорская. Меня зовут Герум, я управительница замка. Вся знать уже отдыхает, мы слишком поздно узнали о вашем приезде. Королева выразит вам свое приветствие завтра. Герум держалась гордо и говорила холодно и строго, в этом человеке чувствовался непростой характер.

– Я очень устала с дороги, проводите меня в мои покои.

Ноги и руки затекли после долгой езды, а глаза слипались – ну а как еще, вторую ночь подряд не сплю. Голова мечтает приложиться к подушке, а в глаза будто песка насыпали.

– Как скажете, госпожа, ваша служанка Лорин, вас проводит, – снова поклонилась она и сказала рядом стоящей служанке: — Забери вещи госпожи из кареты.

Служанка кивнула и быстро, словно молоденькая лань, метнулась к экипажу, я даже не успела рта раскрыть.

– Мои вещи еще не прибыли, видите ли, я тоже слишком поздно узнала о своем путешествии сюда.

Да об этом я тоже переживала: в дорогу сюда я отправилась в чем была, платье и сумочка, а насколько мое пребывание здесь затянется непонятно, но надеюсь, бабушка велит собрать Клер мои вещи, и завтра они приедут ко мне.

Служанка встала очень близко ко мне, и мне наконец удалось её рассмотреть поближе; её светлые волосы были туго стянуты на затылке, и при свете свечи она оказалась похожа на мышь-полевку — такой маленькой и беззащитной казалась мне. Она глазами буравила лестницу на крыльце, где мы и стояли. И незаметно передергивала плечами замезла, наверное, стоять на улице; кто их знает, сколько на крыльце они меня ждали. Я внимательно стала разглядывать служанку: меня не отпускала мысль, что я где-то её видела, но вот вспомнить не могу, где именно.

— Да, вероятно, ваши вещи приедут позже, не переживайте, мы всё подготовили для вас. Прошу следовать за Лорин, она вас проводит и поможет. Голос Герум вывел меня и служанку из задумчивости о мы вошли в холл огромного замка.

А до меня только дошло, где я уже видела эту служанку. Ну точно, это же Лорин, моя давняя подружка по куклам. Как давно я её не видела! Её мама раньше работала у нас кухаркой и позволяла нам играть вместе. Нам было лет по пять, не больше. Мирабель в это время была на занятиях, и чтобы я не отвлекала старшую сестру своим нытьем под дверь кабинета, мне разрешили играть дочерью кухарки.

Стоило мне войти в холл замка, как все помещение озарилось ярким светом: каждый настенный светильник светился магическим огнем.

– Не пугайтесь, госпожа, тут в каждой комнате стоят такие светильники, в темноте вы никогда не будете.

Да, очень удобно, правда, у нас в поместье подобных не было, а у простолюдинов и подавно. Одно мне было интересно, и, дождавшись, когда Герум оставила нас, я спросила:

– А почему, когда вы вошли, светильники не загорелись?

Девушка не смотря мне в глаза сразу указала на тонкий браслет из красной шерстяной нити на её руке.

– Это часть артефакта, который позволяет слугам свободно передвигаться по помещениям замка и чтобы на нас не реагировали светильники, – быстро сказала служанка.

— Лорин, а ты меня совсем не помнишь? — я спросила.

Девушка остановилась и впервые посмотрела мне прямо в глаза, по её лицу можно было заметить как непонимание сменяется удивлением. Я бросилась к ней обниматься мы с ней столько лет не виделись, а она стояла, словно не верила в происходящее. Она мягко оттолкнула меня от себя, приложила палец к губам.

– Я рада вас видеть, лучше поговорить комнатах. – И она быстро зашагала по различным галереям и переходам; я даже толком ничего рассмотреть не успевала, а Лорин быстро и уверенно шла. Поднявшись на третий этаж, она провела меня почти до конца коридора и своим ключом открыла ком-

нату.

– Проходите, это небольшие комнаты, но очень уютные. Тут тепло, и солнце в это крыло приходит после обеда. – Она закрыла за мной дверь на ключ и выпалила словно из пушки.

– О боже, ты княжна! Не бывает. Ну как ты? У вас же поместье Даламен, насколько я помню, было. Или ты замуж вышла и стала княжной?

– Не успела я еще замуж выйти, но скоро собираюсь. – Улыбнулась я давнему другу так приятно встретить кого то родного в чужом доме. Я будто в детство окунулась, а Лорин всё у меня спрашивала про родных и слуг из тех, кого она помнила.

Я и правда нашла комнаты, отведенные для меня, очень уютными. Они очень отличались от тех, в которых я жила дома. Много древесных оттенков с зеленой обивкой мебели. За первой дверью скрывалась небольшая прихожая с маленьким столиком и огромным зеркалом во всю стену. Направо располагался небольшой кабинет. А налево — спальня с огромной кроватью и двумя большими шкафами из толстого дерева, покрытого толстым слоем лака. А самое приятное что за шкафом располагалась еще одна дверь, за ней скрывалась личная ванная.

Я попросила принести мне простой ужин, какой есть на кухне, и мы с ней, как в детстве, вместе ели и болтали. Сначала она отказывалась со мной за стол садиться, но потом махнула рукой и произнесла:

– Чуть не забыла, мне Герум просила объяснить правила чтобы у вас неприятностей не было. Всегда бери с собой слуг одной ходить не стоит, строение сложное запутаться легко.

– Пояснила мне девушка. – А еще в центральную часть не ходите там проживают наследники, только по приглашению.

– Ты хочешь сказать что мне разрешено свободно перемещаться по замку. Вот а мне отчего сразу захотелось прогуляться по ночному замку со свечой в руке, правда эти светильники мешали спокойному перемещению, уж слишком яркими они были.

– Да такой запрет достаточно давно, здесь проживают наследники.

Она дальше могла и не продолжать, и так все понятно, ну а чего я рассчитывала, что я буду свободно гулять.

Мы еще немного поболтали но девушка заметила что я почти сплю, помогла мне раздеться и ушла. Магических светильников в моих комнатах не было служанка лишь оставила одну зажженную свечку.

Когда она вышла, я быстро выпрыгнула из кровати и повернула в спальне небольшой шпингалет: мне хотелось хоть ненадолго остаться одной. И тут мой взгляд скользнул по платью и сумочке, что остались на кресле. Взяв пустую сумочку, я достала булавку, что подарила мне леди Лаура; смотрела на зеленые камушки и немного поглаживала острые грани изделия, но не могла решиться выкинуть вещь. Она так ярко блестела, что у меня рука не поднималась её с

ней расстаться, но и оставить как есть нет возможности.

Нужно как-то аккуратно попросить кого-то проверить брошь. Надеюсь, тут есть маг, а просто так оставлять себе подарок, если он может нанести мне вред, идея явно не очень умная.

Как я могла забыть, что в нижний платья карман положил дед?

Рассматривая на своей руке большой перстень, явно мужской, выполненный из темного серебра; а в центре его находился крупный зеленый камень. Я с интересом рассматривала его как зеленые грани красиво переливаются от света огня и решила примерить. Он был мне явно велик, но перстень так приятно охлаждал мою ладонь, даря уверенность, что его нужно непременно надеть. И я, не теряя времени, надела его на средний палец правой руки.

Да, не очень он красиво смотрелся на моей руке, но чувство уверенности, которое дарил этот перстень, ни с чем не спутать. Я решила проверить, не осталось ли ничего в кармане, чего я не заметила в первый раз, едва моя рука коснулась перстня. И правда, я вытащила из кармана еще и маленькую записку:

«Надеюсь, что ты сможешь меня простить, это мой последний дар тебе. Перстень покажет правду, надень его на правую руку и переверни камнем вниз, посмотри в зеркало».

Выполнив то, что мне написал дед, я подошла к большому зеркалу и внимательно посмотрела на свою руку, пытаюсь

найти на ней перстень. Так я его видела, но вот в зеркале он не отражался. И тут я решила повернуть камень вниз, и я резко пропала из зеркала. Просто как будто я все еще не стояла напротив него. Взяла в руку подсвечник, и его в зеркало видно, а вот меня, что держала этот перстень, нет.

Усталость накатила лавиной как будто сотни мешков надавили на мои плечи я опустилась на кровать и вернула кольцо в нормальный вид и я повесила на цепочку на шею, пусть он будет рядом.

– А за что я должна простить деда? – Сказала я вслух сама себе, но тут усталость все таки взяла свое, и я провалилась в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.